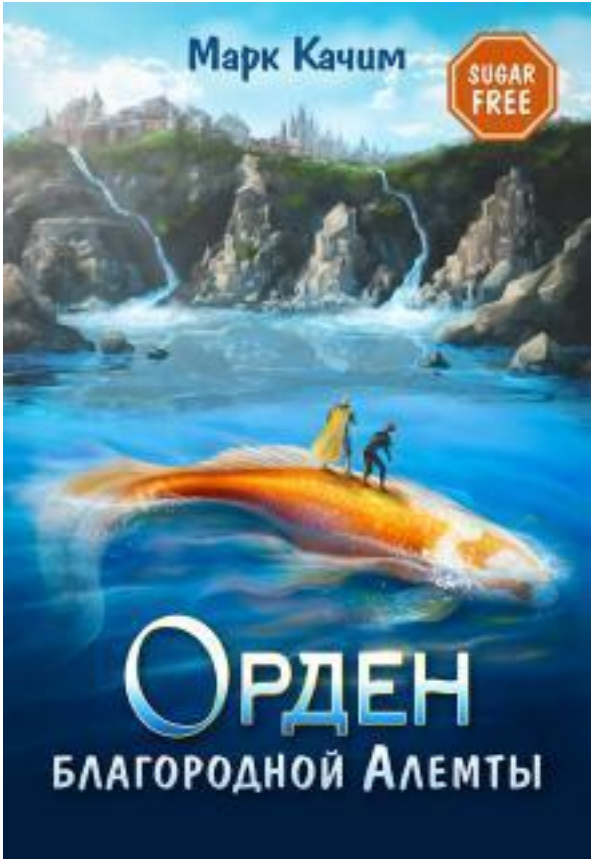

Марк Качим
SUGAR FREE
Орден
благородной Алемты

Марк Качим
Орден благородной Алемты

https://litres.ru/74203427

Аннотация

Каликс Эмортес - очень правильный Рыцарь. Он свято чтит Обеты, честно исполняет все Обряды и никогда не пропускает прием зелья Очищения, усмиряющего плоть и опустошающего чресла. Он верен своему долгу, Королю и клятвам даже в вынужденном одиночном походе к Стылым Землям. Ну как одиночном… Оно должно было стать одиночным, долгим и полным тяжких дум о судьбах Королей и их потомков. Впрочем, последнего как раз судьба отсыпала щедро. Как и приключений, неожиданных встреч и открытий, которые навсегда изменят судьбы Королевства и его Первого Рыцаря.

ВНИМАНИЕ! Данная версия книги НЕ содержит центральной любовной линии! ОБЕ ЧАСТИ В ОДНОЙ КНИГЕ

Содержание

Часть 1. Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	48
Глава 6	63
Глава 7	75
Глава 8	85
Глава 9	90
Глава 10	96
Глава 11	107
Глава 12	122
Глава 13	133
Глава 14	147
Глава 15	153
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Часть 1. Глава 1

Нельзя думать плохо о Королеве!

Сжимая поводья рукой в нагревшейся от солнца кольчужной перчатке, Первый Рыцарь Ордена Утренней Звезды Ка́ликс Эмортéс старательно гнал неподобающие мысли туда, откуда эта самая Утренняя Звезда вставала.

Королева — это ведь Королева! Абсолютно законный брак, заключенный со всеми подобающими обрядами между наследником Королевской династии и воспитанницей Ордена Вечерней Зари, прошедшей все стадии сурового, если не сказать жесткого отбора. Даже Право Выбора и то было свято соблюдено: Король сам выбрал ее из трех равнозначных претенденток, а Ка́ликс лично присутствовал на каждой из многочисленных церемоний.

Более того, после завершения церемонии Выбора Претендентка была подвергнута повторным проверкам и доказала свою добродетель, верность, искренность чувств и чистоту помыслов. Перед свадьбой и она, и Король провели месяц в затворничестве, соблюдая строжайший пост и посвящая все свое время Ритуалам. Жрецы обоих Орденов благословили брак и провели в спальне новобрачных всю ночь, чтобы засвидетельствовать консумацию.

Со дня на день подданные Короля ждали объявления о том, что Королева ожидает наследника, в Храмах проводили

Обряды Плодородия. В подпольных игральнях принимались ставки на пол младенца и возможное имя.

А Королева вместо этого… Ка́ликс передернул плечами и поспешил забыть о самом темном пятне на своей безупречной репутации — тем более что впереди, на самом выезде из города, образовалось какое-то столпотворение.

Конь — один из тех, что верой и правдой служили на королевских конюшнях, — подобрался, готовый по команде разогнать толпу тяжелыми доспехами или даже свежеподкованными копытами.

Ка́ликс чуть тронул пятками лошадиные бока, заставляя коня перейти на рысь. Что бы там ни происходило, его это не касалось, пока не слышались воззвания против Короля или Ордена Утренней Звезды.

Конь явно остался недоволен тем, что не удалось попугать простолюдинов, но послушно прибавил шагу.

Впрочем, едва завидев блеск его лат да гравировку на доспехе, люди и сами бросились врассыпную, оставив предмет своего интереса валяться в весенней пыли. “Объект” сел на голую задницу, отчаянно ругаясь на незнакомом языке и дергая связанными руками. Ка́ликс без особо интереса скользнул взглядом по расшитому искусной вязью камзолу, спущенным до загорелых колен штанам, сверкающему на солнце массивному кольцу в ухе и равнодушно отвернулся.

— Але́м! — крикнул незадачливый незнакомец. — Але́м да!

Конь не повел и ухом на призыв, и Каликс взял с него пример.

— Алéм!! — в голосе отчетливо послышалась злость. Конь самовольно перешел на шаг.

Строго говоря, Каликс должен был поддать ему каблуками в бока и заставить ускориться. Но, едва он скроется за поворотом, горожане вернутся и продолжат начатое. Убежать со связанными руками легко, но не когда тебя стреножили собственные штаны.

Натянув поводья, Каликс остановил коня.

— Задумаешь дурное — снесу голову с плеч, — предупредил незнакомца.

В доказательство серьезности своих намерений Каликс обнажил верный меч, дал лучу полуденного солнца отразиться от его полированной поверхности и лишь потом опустил клинок вниз. Второй рукой Каликс держал подобранные поводья, а конь чутко прядал ушами, готовый в любую секунду сорваться с места.

Незнакомец ожег его яростным взглядом почти до черноты карих глаз и, неловко извиваясь, подполз к коню. К счастью, с мечом он обошелся ловчее, и вскоре веревка лопнула, позволяя пленнику наконец натянуть штаны и вскочить на ноги.

Оглянувшись по сторонам, мужчина отряхнул от пыли густую рыжеватую бороду и внимательно посмотрел на Каликса.

— Халúм теберáй, — сказал он с чувством и приложил кулак к груди.

А потом, не дожидаясь ответа, сунул испачканные в земле пальцы в рот и оглушительно свистнул.

Вот и награда за доброе дело, — подумал Каликс, — это ведь явно был сигнал сообщникам.

Вопрос, а почему те не спешили к незнакомцу на помощь раньше, пришел в голову на мгновение позже, чем кусты рядом с Каликсом зашевелились, и оттуда показалась конская голова.

Конь Каликса недовольно всхрапнул, но не двинулся с места. Кусты снова зашевелились, наружу высунулись передние лошадиные ноги и мощная грудь.

Лошадь была явно ниже рыцарского коня — мохноногая, приземистая, рыжая и почему-то не оседланная. Она подскочила к своему хозяину, и тот вспрыгнул на нее, схватившись за гриву, прямо с земли.

Решив, что дальнейшая судьба этой парочки — совершенно не его дело, Каликс тронул коня, на ходу убирая меч в ножны, и нахмурился, когда вышколенный обычно конь начал вдруг озираться буквально через шаг. Не без труда — латы сильно ограничивали движения — Каликс обернулся и увидел, что лошадь незнакомца пристроилась им в хвост, причем в самом прямом смысле: губами она миролюбиво покусывала жесткие волосы на репице.

Только этого еще не хватало! Каликс осадил коня, заста-

вил его развернуться.

— Ступай своей дорогой, — приказал незнакомцу. — Благодарность не требуется.

— А та́мбе харабио́лиан давла́н, — ответил на это незнакомец и, видя, что Каликс его не понимает, махнул рукой. — А та́мбе! — повторил твердо и заставил своего коня отстать на несколько шагов.

Как это ему удалось, к слову, Каликс не понял — узды на лошади тоже не было.

— И тебе хорошей дороги, — попрощался с рыжебородым Каликс и натянул поводья. Конь, уже порядком уставший топтаться на одном месте, послушно развернулся и пошел крупной, размашистой рысью.

Стоило поспешить, если он хотел заночевать в хорошем трактире. Все, что были в предместьях города, годились лишь на самый крайний случай: плату брали неоправданно большую, кормили скудно и к тому же излишне навязчиво предлагали распутных девиц.

Впрочем, последнего ему можно было не опасаться. Доспехи Ордена защищали его не только от мечей идиотов, посмевших потягаться силами с представителем лучших рыцарей Королевства, но и от попыток запятнать репутацию: даже за пределами Джингхари́на каждый знал, что рыцари Ордена Утренней Звезды хранили верность своим Королям и Королевам во всех возможных смыслах. Наследницы трона случались в истории намного реже, чем Наследники, но му-

жем Королевы в этом случае стал бы кто-то из собратьев Каликса, — разумеется, пройдя все тот же пресловутый Отбор.

И все равно Каликсу не нравилось смотреть, как распутницы шастали вокруг столов, нарочно задевая юбками трапезничающих постояльцев. Он был готов поклясться, что ткани на их наряды шло неоправданно много, отчего юбки опускались тяжелыми складками.

Другое дело — постоялые дворы на Великом тракте. Их содержали члены Ордена — не Рыцари конечно, а самые низшие чины. И на их территорию вход девкам был заказан по определению.

Проехав широкие городские ворота и коротко кивнув стражникам в бойницах, Каликс дисциплинированно подождал, пока знак "движение галопом запрещено" окажется за спиной, подобрал поводья и…

Конь взбрыкнул так неожиданно, что Каликс на секунду потерял равновесие, чего с ним не случалось с самых отроческих лет. Поджав губы, он собрался было наказать зарвавшееся животное тычком железных сапог, когда за спиной раздался смешок. Резко обернувшись, Каликс увидел улыбающегося незнакомца и его коня — с крайне обиженным выражением на морде. Кажется, именно в него целились подкованные шипастыми подковами копыта.

— Иди уже своей дорогой! — процедил Каликс. Дернул повод, заставляя своего коня чуть посторониться, а потом вдавил пятки в теплую шкуру. Конь послушно рванул впе-

ред.

Каликс поморщился: солнце припекало сильно, а значит, придется использовать охлаждающий амулет, чтобы не спариться в латах. Он терпеть его не мог из-за мерзкого запаха чар — сладковатого и одновременно прогорклого. И если бы не этот рыжебородый со своим недоконем, Каликс был бы уже далеко на тракте, и гуляющий по полям ветер прекрасно заменил бы чары.

Конь стартанул в галоп с высокой свечки — так, как их всех учили в королевских конюшнях. В латах так было легче удержать равновесие и не упасть назад от инерционного рывка. Каликс любил этот момент, хоть и не слишком часто ездил галопом. В городе скакать было запрещено, да он, собственно, почти не покидал Замок… Точнее, покидал его он всего один раз — во время обряда Испытания Воли, когда всех отроков по очереди отправляли на целый год прочь из Замка с заданием посетить основные священные места Джингхари́на и несколько дополнительных по желанию. Каликс объехал их все и с честью выдержал Большую Проверку. Девять из двенадцати отроков ее не прошли и были с позором изгнаны из Ордена.

Еще двое не сумели пройти Обряд Посвящения, так что Каликс стал единственным отроком того года, кто удостоился звания Рыцаря и получил право носить латы с королевским гербом на груди.

Потом случилось непредвиденное. Во время очередного

похода свита Короля попала под камнепад. Короля удалось спасти — сработал защитный амулет, — но остальным не так повезло. В Ордене остались лишь немощные старцы, отроки да молодежь. Из нее-то и пришлось создавать новый костяк личной стражи Короля, и Каликс стал одним из них.

И перед самой Свадьбой ему доверили звание Первого Рыцаря. Невероятная честь, потрясающее везение, апогей мечтаний! Пока эта долбаная су-у… Ее Святейшее Величество все не испортила.

Галоп у коня был мягкий и стелющийся. По-другому и быть не могло — лошадей для Ордена отбирал лично Королевский конюший по всему Джингхари́ну. У Рыцарей, даже привилегированных, не было своего животного — если предполагался выезд, то садились на того, что вывел конюх. Так же и с оруженосцами — обслуживали Рыцарей служки, и не было никакого смысла запоминать их в лицо: шустрые мальчишки сновали по всему замку и менялись по сто раз на дню, повинуясь строгому распорядку, в который орденцы не вникали.

Служение Ордену накладывало немало ограничений и требовало соблюдения Обетов, но взамен Рыцари получали не меньше. Проживание в королевской части Замка, питание с придворного стола, одежда, обслуживание доспехов — и ни за что с Рыцарей не брали денег. Бесплатны были и амулеты, и никто не ограничивал в их количестве. Все трактирщики полагали за честь накормить странствующего Рыцаря

и разместить его на ночлег. Только срамные девки требовали серебряный за ночь, хотя обычно были рады и медяку.

Скакать без остановки не мог ни один конь, а потому периодически приходилось переходить на рысь или даже на шаг. К счастью, дорога была довольно безлюдна, и на Каликса никто особо не пялился, а кто все же осмеливался, делал это на почтительном расстоянии. Он проехал целых три крупных постоялых двора и бесчисленное количество таверн и забегаловок, пока наконец не доехал до деревни, где пятнадцать весен назад провел крайне приятные два дня перед возвращением в Замок. Та самая корчма все еще работала, и, кажется, даже хозяйка была неизменна. Вот только стоило Каликсу не без труда спешиться, как в ворота бодрой трусцой вбежал неоседланный невзнузданный конь с рыжебородым на спине.

— Здесь дорого, — предупредил Каликс, надеясь, что иноземец поймет если не слова, так хотя бы тон. Каликс вложил в голос максимум неприязни, чтобы дать понять: это не лучшее место для таких, как рыжебородый.

— Сир доблестный Рыцарь! — раздалось подобострастное. Из ворот хлева к Каликсу спешил заспанный конюший. — Эй! — гаркнул он, обернувшись назад. Впрочем, перед этим не забыл отвесить подобающий случаю поклон, и Каликс решил не заострять внимание на том, что к представителю Короля — а ими являлись все члены Ордена Утренней Звезды — не положено поворачиваться спиной. — Эй, а ну

сюда! Надо помочь господину!

Отдав конюшим коня и с удовольствием позволив стащить с себя доспехи, Каликс направился в выделенную ему комнату — хозяйка вышла из корчмы и проводила его лично — и сразу же потребовал принести воды. Помыться хотелось куда больше, чем поесть, но в итоге он получил и то, и другое прямо в спальню.

— Свет Звезды хранит Короля, — ответила хозяйка почтенно на его благодарность и оставила его наедине с чистой постелью.

— Да не угаснет пламя жизни Короля, — ответил Каликс. Пусть и не было у него слушателей, но привычка, выработанная за столько лет, требовала закончить ритуал.

На подносе лежал, переливаясь алым и синим, амулет консервирующей магии. Каликс решил, что за полчаса, что он будет мыться, чары не успеют напитать еду горечью, и забрался в большую деревянную лохань, куда служки натаскали воды. Еще два ведра они оставили рядом — чтобы сполоснуться в конце. Хозяйка принесла большое полотенце и крохотный кусок мыла. Каликс взял его, понюхал: судя по тонкому аромату, работа мастеров Зунзудáка, и за такой кусочек на рынках Джингхарина просят серебряную монету, не меньше. Каликс опустил руку с мылом под воду, зачерпнул и принялся за мытье головы.

Гордыня — тяжкий грех, и своими волосами цвета утреннего золотого неба Каликс не то чтобы гордился… Но счи-

тал, что, родись он девушкой, они были бы главным его украшением. К счастью, стрижка была той редкой частью жизни, которую Орден никак не регулировал, а потому Каликс стригся лишь чуть короче плеч. Длинная челка добавляла хлопот, но зато делала его узнаваемым для всех и каждого, кто имел честь знать в лицо членов королевской свиты.

Мыло и впрямь стоило серебряной монеты. На волосах мгновенно образовалась пышная шапка нежной пены. Каликс как следует помассировал кожу головы и принялся намыливать лицо, шею, плечи. Глаза пришлось закрыть, но делу это не слишком мешало. Намылившись до пояса сверху, Каликс нырнул с головой. Лохань была маловата, и пришлось выставить наружу колени, но тем не менее ополоснуться удалось. Покончив с этим, Каликс поднялся на ноги и остатком мыла отдраил нижнюю половину тела, не пропустив ни единого участка.

И уже потом, чистый, сытый и сомлевший в тепле, он вытянулся на мягкой перине и подумал, что, может быть, не так плохо все и обернулось. Королева, конечно, похотливая сучка — сейчас, вдали от замковых стен, можно было хотя бы мысленно назвать вещи своими именами, — но вырваться на некоторое время из оков Ордена, возможно, было даже приятно.

Глава 2

Выспался Ка́ликс отлично, впрочем, как и всегда. Человека, чьи помыслы чисты, тело не отягощено излишне плотным ужином, а разум правильно организован, не мучают кошмары.

Он проснулся, едва забрезжил рассвет. Поднялся, вознес приветственную молитву, совершил обряд пробуждения и почувствовал себя готовым к продолжению путешествия.

К сожалению, весь мир за пределами Ордена был ленив — это Ка́ликс уже успел усвоить. Несмотря на уже вполне отчетливые лучи солнца в небе, ни в таверне, ни на конюшне не нашлось ни одного человека, способного помочь ему с латами. Оставив пока что панцирь доспеха в комнате, Ка́ликс, не желая терять времени, вывел своего коня и не без труда надел на него седло — обычно этим занимались специально обученные люди, и особой сноровки в этом деле у него не было. Следом нужно было как-то нацепить броню, но та оказалась непомерно тяжелой и большой. Каликс все равно попытался, мгновенно взмокнув до корней волос.

Кажется, остановившись на ночлег сегодня вечером, он вынужден будет отдать вещи в стирку. Или раздобыть очищающий амулет. Каликс терпеть не мог им пользоваться: ткань становилась колючей, и все тело потом нещадно зудело.

Су… недобродетельная все-таки женщина, эта Королева. Если бы не она, Каликс бы сейчас оттачивал мастерство владения мечом, а не стоял посреди двора, весь красный от натуги и наверняка пропахший потом.

— Але́м там? — раздалось за спиной, и Каликс резко обернулся.

Незнакомец стоял в дверях конюшни, кажется, уже довольно давно. Он кивнул на лошадиную броню и насмешливо повторил:

— Але́м там?

— Да-да, очень смешно, — устало огрызнулся Каликс. — Хочешь — сам попробуй, может, и мне весело станет.

Кажется, незнакомец неплохо понимал его слова, потому что закатил глаза и подошел к броне с другой стороны.

— Да але́м там, — произнес едва ли не по слогам. — Да, — он хлопнул себя по груди, — але́м там, — ткнул пальцем в Калекса. — Да́мта! — и ухватился за край доспеха.

— Помочь хочешь? — поинтересовался Каликс, не спеша выпускать броню из рук. Мало ли, что задумал этот малахольный, может, решил украсть доспех. Он был сделан из трижды закаленной студеной стали и стоил целого состояния, даже проданный по частям.

— Але́м, — кивнул незнакомец и потянул доспех вверх.

Несмотря на не слишком высокий рост, сил у него было немало, и вдвоем они уже без особых сложностей надели броню на коня, вышколенно подставившего голову в проем.

Незнакомец погладил его по морде и постучал по нагрудной пластине, почему-то удрученно покачав головой. А потом глянул на Каликса и сделал вид, что надевает на себя что-то тяжелое.

— Алéм?

То же самое слово рыжебородый кричал, лежа с голой задницей и со связанными руками. Только тогда в голосе слышалась просьба, а сейчас предложение.

— Помочь, — согласился Каликс. Оглянулся в поисках панциря, вспомнил, что он остался в комнате. Набросил поводья коню на спину: без седока тот ни за что не тронется с места. — Заберу доспех, — сказал четко и громко, на всякий случай указав наверх, чтобы незнакомец понял, что он поднимется в комнату.

Но тот понял его иначе: пошел за ним, будто слова Каликса были приглашением. И без всякого пиетета зашел бы в комнату, если бы Каликс не остановил его резким жестом.

— Стой тут! — приказал он, невольно повысив голос, хотя это, конечно, никак не повлияло бы на способность иностранца понимать чужую речь.

Незнакомец нахмурился, и Каликс для верности указал пальцем в пол.

— Стой тут, — повторил грозно и зашел в свое временное жилище.

Доспех стоял на столе, куда его взгромоздили вчерашние помощники. Каликс ухватил его за плечевые выемки и хотел

снять на пол.

— Гарбале́м та даре́дос.

Чертов незнакомец не пожелал послушаться, и, кажется, Каликс начинал понимать, почему с ним хотела расправиться такая куча народа.

— Пошел вон! — прорычал Каликс, но незнакомец проигнорировал его.

Он зашел в комнату, пересек ее и… запрыгнул на стол с ногами.

— Да зале́м там харе́ба, — сказал, жестом показав, как опускает доспех на Каликса сверху.

По-хорошему, надо было бы выгнать этого наглеца взашей. Причем не только с постоялого двора, а вообще из королевства, раз он не в курсе элементарных правил приличия.

Но по-другому доспех было не надеть. Обычно с облачением Каликсу помогали двое служек, и они становились на высокие стулья. Рыжебородый не вышел ростом, в отличие от самого Каликса, да и поднять панцирь выше своей головы просто не смог бы — тот весил немало, несмотря на облегченную изящной обработкой сталь.

— Ладно, — сдался на волю судьбы Каликс, мысленно извинившись перед хозяйкой за поведение рыжебородого. Его сапоги были чистыми, но на гладкой поверхности стола все равно останутся пыльные следы. — Давай, — и подошел вплотную к столу, подняв вверх руки.

Было очевидно, что незнакомец делает это в первый раз,

но справился он неплохо — аккуратно опустил тяжелый металл на плечи, не задев голову и не перекосив наплечники. Каликс похлопал по ним ладонью и уже собрался поблагодарить самозванного помощника, когда вдруг по шее скользнули теплые пальцы, подняли волосы, высвобождая их из-под железного плена, и слегка расчесали, укладывая по щиткам.

— Алера́на… — сказал незнакомец тихо и, оставив волосы в покое, принялся завязывать боковые утягиватели.

"Алера́на"... — да еще сказал так, будто бы это его расстроило.

Вообще-то боковые утягиватели Каликс был в состоянии отрегулировать и сам — особые доспехи для Главных Рыцарей давали куда больше свободы, чем стандартные панцири. Но рыжебородый оказался неожиданно сноровист, несмотря на очевидное отсутствие опыта, а Каликса целиком поглотило незнакомое слово. Как там он говорил до этого? “Алер”? Если "алер" означало "помоги", или "помогу", то "алерана" получается "тебе нужна помощь"? Каликс только позволил себе понадеяться, что сказанное касалось доспеха, а не волос. За ними он ухаживал со всей тщательностью, вовремя подстригал, расчесывал каждое утро и добавлял в воду для ополаскивания настойку особых трав, чтобы избежать спутывания и предупредить выгорание на солнце.

Наконец доспех сел как надо, и незнакомец спрыгнул со стола.

— Спасибо, — сдержанно кивнул ему Каликс.

— Спа-си-бо, — повторил незнакомец отчего-то весело и провел рукой по гравировке на грудном щитке. — Халúм теберáй.

Кажется, что-то такое он уже говорил после спасения, но Каликс не стал напрягать память — лишь взял свои вещи и вышел из комнаты, оставив незнакомца при необходимости самому объясняться с хозяйкой.

День обещал быть солнечным и теплым, но не слишком. Каликс наполнил мех чистой холодной водой, взял на кухне сыра, вяленого мяса и несколько лепешек и уложил припасы в седельную сумку. Потом сел на коня и покинул все еще спавший постоялый двор. Даже собаки и те не потрудились проснуться и облаять коня и его всадника.

Каликс действительно считал, что на этом их пути с незнакомцем разошлись раз и навсегда, но не тут-то было. Доспех хоть и был удобным, но все же ограничивал подвижность, и обернуться было довольно сложной задачей, а потому заметил преследование Каликс только ближе к полудню, когда остановил коня у водопоя. Почти сразу же раздался бодрый стук копыт, и к большой лохани подбежал мохноногий неоседланный конь со своим наездником.

Приветливо улыбнувшись, незнакомец спрыгнул с коня и… едва не занырнул в холодную проточную воду поилки — по специальным трубам в нее загоняли воду из родника. Глядя на то, как его преследователь плещется, намывая открытые солнцу лицо, шею и руки, Каликс сглотнул, подавляя

неподобающие эмоции, и сурово сдвинул брови.

А ведь он мог бы сейчас плавать в одном из бассейнов Замка. Хитроумно устроенные, они оставались приятно-прохладными в жару и расслабляюще-теплыми в холодное время года. Находящиеся на нижних ярусах каскада могли посещать все жители Замка, средние предназначались для знатных особ и членов Орденов Утренней Звезды и Вечерней Зари. Самый верхний ярус был королевским, и, кроме Короля и Королевы, право на омовение в нем имели только личный королевский Лекарь и Главный Рыцарь. Каликс понимал, что это не только привилегия, но и предосторожность на случай, если воду отравят, но это все равно было приятно.

А теперь ему приходилось париться в доспехе, ожидая, пока напьется конь, и потягивать теплую воду из меха.

Когда же оба коня наконец-то оторвались от воды, а насквозь мокрый, но совершенно довольный незнакомец ловко вспрыгнул на неоседланную спину, Каликс подъехал к преследователю вплотную и положил руку на эфес меча.

— Убирайся, — прорычал, тяжело роняя слова. — Уйди. Отстань. Отвали. Что тебе понятно из этого? Оставь. Меня. В покое!

Кажется, незнакомец понял. Посерьезнел, посмотрел на Каликса долгим взглядом и миролюбиво вскинул руки.

— Планéм калéста дáмта, — протянул он. — Да алéм там. Там алéм да.

“Алем, не алер, — отрешенно отметил Каликс. — Алем — помощь, а алера́на — что-то другое, видимо”.

— Не буду я тебе больше помогать, — отрезал он. — Хватит!

— Помогать, — кивнул незнакомец и улыбнулся. — Помогать тебе. Алем там. Помогать да, — он хлопнул себя по груди.

— Я. Не буду. Тебе. Помогать! — тяжело роняя слова и снова повысив голос, отчеканил Каликс.

— Да алем, — хмыкнул незнакомец и ткнул в него пальцем. — Там. Тебе.

Он что, предлагал помощь Каликсу? Видимо, этот рыжебородый родом из Маллендо́рии, а может, и дальше — раз он не в курсе, что в этом королевстве каждый считает за честь оказать услугу Рыцарю Утренней Звезды.

Хотя в Джингхари́не, как сегодня имел неудовольствие выяснить Каликс, было принято спать чуть ли не до самого завтрака. И завтра ему придется справляться самому или искать конюхов по всему постоялому двору.

Или согласиться на попутчика.

Каликс еще раз оглядел спасенного им. Рыжие мокрые волосы стояли кое-где торчком, камзол потемнел на груди от воды, рукава снизу тоже. В рыжей бороде застряли капельки и блестели на солнце.

— Держишься сзади, — приказал Каликс, приняв решение. — Платишь за себя сам, — уточнение было не лишним,

потому что правом бесплатного проживания могли пользоваться только члены Ордена. — Твоя лошадь не лезет к моему коню, — добавил, вспомнив свой вчерашний конфуз.

Незнакомец нахмурился, не понимая.

— Гир? — переспросил он и протянул Каликсу руку, явно предлагая скрепить сделку рукопожатием.

— Договорились, — Каликс стянул с руки кожаную перчатку и пожал руку рыжебородому.

Ладно, разберутся по ходу дела. Пары окриков хватит, чтобы отучить лезть вперед, если тот вдруг вознамерится это сделать. На постоялых дворах Каликс просто не станет говорить, что путешествует не один. А с лошадью разберется конь — Каликс уже понял, что лягаться тот умеет превосходно.

Глава 3

— Ия́р, — рыжебородый весь день хранил молчание и держался на почтительном расстоянии, но ближе к вечеру все-таки поравнялся с Ка́ликсом и заговорил. — Да Ия́р, — повторил он и указал на себя пальцем. — Там?..

"Да" на наречии незнакомца, скорее всего, означало "Я". "Там"... это получалось "Ты". Ну вот, — мысленно усмехнулся Ка́ликс, — и не сбылись пророчества Настоятеля Ордена Вечного знания, утверждавшего, что иноземные языки невозможно понять без амулета-толмача. Ка́ликс уже знал целых три слова точно и одно понял неправильно. А еще, дошло наконец, рыжебородый больше не был незнакомцем, ведь он только что назвал свое имя.

— Ия́р, — воспроизвел Каликс непривычное имя. — Там — Ияр, — указал на своего попутчика. Тот широко улыбнулся и кивнул. — Ты — Ияр, — повторил, выделив интонацией местоимение. Получил еще одну улыбку и кивок. — Да Ка́ликс, — указал на себя. — Я — Каликс.

— Ты — Каликс, — Ияр улыбнулся и не стал повторять сказанное на своем языке. — Ты гайоре́к, — он нарисовал эмблему у себя на груди.

— Я рыцарь, — Каликс невольно приосанился, хотя от целого дня верхом непривычная к такой нагрузке спина ощутимо ныла.

— Я тамéрк, — с такой же гордостью сказал Ияр, но Каликс его, конечно, не понял.

А еще, повторив мысленно несколько раз непривычное имя, решительно сократил то до двух букв: Яр.

Судя по всему, Яр был торговцем. Для фермера у него были слишком чистые руки, а солдат никогда бы не отправился в путешествие без оружия. Кого-то другого, не Каликса, мог ввести в заблуждение кафтан Яра, пошитый из тонкой шерсти и весьма искусно, но не вычурно украшенный. Каликс не поверил в благородное происхождение Яра — в высоких домах детей не учат ездить без седла. То, что лошадь была не самой породистой, не было основополагающим фактором — Яр мог купить ее уже здесь. Или вообще украсть.

Странствующий торговец. Возможно, какими-то амулетами. Может, лекарскими или срамными какими, мысленно уточнил Каликс, вспомнив их первую встречу. Наверняка продал доверчивым горожанам пустые кристаллы, наобещав победы на любовном ложе, да не успел вовремя ноги унести — вот его и заставили демонстрировать товар лицом, так сказать.

— Ты — купец, — заключил Каликс. — Яр.

— Нир! — Яр посмотрел на него возмущенно. — Ияр! — поправил он. — Тамéрк! Нир гарра́ш! Нир ка-пец.

— Яр, — настоял на своем Каликс. — И-яр трудно, — повторил еще раз, чтобы Яр понял, в чем проблема: — Яр, быстро и легко. И-ияр — трудно. Не по-нашему. Как тебе

сказать "купец".

— Гир, — подумав, согласился рыжебородый. — Яр. Нир ку-пец, — все-таки выговорил он неприятное слово, с нажимом протянув свое “нир”.

— А кто? — спросил Каликс, и к нытью в спине прибавился нехороший холод в животе. — Маг?.. Вашша́са? — добавил на наречии речного королевства.

Это было единственное слово из чужих языков, что Каликс знал до этого утра.

Яр вскинулся, будто услышал какое-то оскорбление, и с чувством сплюнул на дорогу, не удостоив Каликса ответом.

— Не маг, — с облегчением выдохнул Каликс. — Нир вашша́са! — повторил для Яра и улыбнулся, давая понять, что его это устраивает. — Тамéрк.

Со временем станет понятно, что за тамерк. Может, трубадур. Или ремесленник какой. Главное, что не маг. И не вор, иначе горожане не на его мужское естество любовались бы, а руки отрубили, и не где-нибудь, а на городской площади.

К очередному постоялому двору они добрались уже в сумерках. Два дня пути от Замка… Всего два, а никто уже не бросился ему навстречу, едва завидев, а о необходимости освободить лучшую комнату пришлось напомнить.

— Но у нас… — начал было хозяин, но осекся под тяжелым взглядом Каликса. — Сейчас все сделаем, Сир доблестный Рыцарь. Свет Звезды хранит Короля.

Каликс ответил заученной фразой пламени жизни Короля и огляделся. Коня забрал заспанный мальчишка-конюх, явно недовольный тем, что придется на ночь глядя возиться с кормежкой и чисткой. А вот помощников, чтобы снять с Каликса доспех, вообще не наблюдалось.

Интересно, а Совет Ордена в курсе того, что творится на этом постоялом дворе? Каликс дал себе зарок по возвращении в Замок поднять этот вопрос. И, возможно, снарядить инспекционный отряд.

Точно снарядить! Потому что, заведя его в наспех освобожденную комнату, хозяин с радостной улыбкой показал сначала большую спальню, а потом маленькую комнатку за смежной дверью.

— А здесь будет удобно вашему слуге! — заявил он с самым довольным выражением лица.

Каликс не успел даже раскрыть рта, чтобы напомнить недотепе: Рыцари не берут в путешествие слуг, как в комнату вошел Яр, понукаемый ставшим совсем нелюбезным конюшим.

— О, а вот и он! — расцвел хозяин. — Воду для господина возьмешь на кухне! — бросил Яру и, сочтя свою миссию исполненной, удалился. Конюший ускользнул еще раньше.

Любопытно, но Яр, кажется, был так же недоволен. Он оглядел мрачным взглядом сначала спальню, потом свою каморку и скрестил руки на груди.

— Да тамéрк! — процедил он презрительно. — Нир ка-

растáн! Да грип алéм там, ба нир карасталéм.

Мысленно переведя в уме уже знакомые слова, Каликс без труда догадался о смысле незнакомых: Яр заявлял, что он не слуга и согласился помогать, а не прислуживать.

— Не слуга, не маг… а кто же ты тогда? — спросил Каликс, не слишком ожидая ответа. — Алем? — попросил, похлопав себя по гербу на груди. С водой придумается что-нибудь, в конце концов, Каликс спустится и во всеуслышание заявит о том, что Орден в его лице недоволен оказываемыми Рыцарям приемами. Ванна могла и подождать, а вот избавиться от доспеха хотелось немедленно.

К счастью, с этим проблем не возникло: споро развязав утягиватели, Яр встал на стул и не без труда, но стащил с него панцирь.

— Бан логáрдо вен залúм… — протянул он, почему-то смущенно улыбнувшись.

— Это точно, воняю как лошадь, — согласился с ним Каликс, не без труда избавляясь от тонкого, но плотного поддоспешника.

День сегодня выдался особенно жаркий, и нижняя рубаха промокла насквозь. По счастью, у него была с собой еще одна на смену, но завтра надо становиться на ночлег пораньше, чтобы слуги успели выстирать и высушить одежду.

Яр посмотрел на него, потом на доспех и наконец перевел взгляд на пустую лохань в углу.

— Да нир кадалéм вокдáн, — пробурчал он и, глянув на

Каликса, изобразил руками, будто поливается из шланга. — Падале́м вокда́нта?

— Предлагаешь вместе искупаться в лошадиной колоде? — Каликс представил себе потеху хозяина гостиницы, его работников и постояльцев: Главный Рыцарь Ордена Утренней Звезды — и с голой задницей на скотном дворе. А уж сколько будет комментариев насчет белизны кожи и возни с волосами… — Нир! — решительно заявил Каликс и скрестил руки на груди. — Рыцарь — это оплот нравственности, образец целомудрия и пример стойкости. Нет!

И, как был, в латных штанах и тонкой шелковой рубахе, пошел вниз.

***

Тяжелый костяной гребень легко скользил по мокрым волосам. Каликс мысленно отсчитывал, сколько раз он провел им по каждой пряди — это не было официальным Обрядом, но он делал так уже много лет и считал эту процедуру своим личным таинством.

Перепуганный до полусмерти его гневом хозяин таверны приказал принести столько воды, что хватило и Яру, да и от еды даже после плотного ужина ломился стол.

Яр успел куда-то сходить и вернулся с чистой рубашкой. Старую же он, перед тем как залезть в лохань, просто скатал в комок и бросил в ведро для мусора.

Неужели все-таки вор?.. Каликс удивился, почувствовав

горький вкус разочарования, осевший на языке. Надо же, он думал, что сильнее Королевы его уже никто не разочарует… хотя нет, с Королевой им овладевали совсем другие чувства: недоумение, гнев и стыд.

Как ни странно, мысли о Королеве и ее недостойном поведении очистили разум, и на смену эмоциям пришла логика. Если бы Яр украл эту рубашку, то, во-первых, сделал бы это перед самым отъездом, во-вторых, сразу спрятал бы ее, например, за пазуху, а не нес в руке через всю гостиницу, в третьих, не оставил бы следов в виде старой рубашки.

И в четвертых, проделал бы все это в тайне от Каликса, потому что Устав Ордена предписывал карать преступников.

Получалось, что рубашку Яр купил. Или обменял на что-то ценное из своих вещей.

— А с этой что? — поинтересовался Каликс, указав на комок ткани в ведре. — Порвалась и починить нельзя?

— Гарба́ш, — отмахнулся Яр, совершенно не озабоченный дальнейшей судьбой совсем не изношенной, но, конечно, пропитавшейся потом рубашки.

— Как скажешь, — пожал плечами Каликс. В конце концов, не его забота, что скоро Яр или станет латать изношенную до дыр последнюю рубашку, или будет вынужден продать лошадь.

В этом случае Каликс будет избавлен от навязавшегося с ним попутчика.

Яр, никак не выказывающий, что в курсе мыслей Каликса,

и не подозревавший о нависшей над ним перспективе превратиться из конника в пешего путника, стянул штаны и, во второй раз продемонстрировав Каликсу свой голый зад, забрался в лохань.

Плескался он долго — как человек, привыкший не экономить воду. А потом еще и взялся за бритвенные принадлежности, что принесли для Каликса, не спросив у того разрешения. Впрочем, Каликс уже выскреб свой подбородок до приятной привычной гладкости, и теперь не без интереса наблюдал, как исчезает ухоженная, но все равно неприятная для взора борода.

Лишенный растительности, Яр оказался моложе, чем казалось с первого взгляда, но старше, чем предполагал Каликс. Он-то думал, что Яр лет на десять его моложе, а теперь видел, что разница если и есть, то гораздо меньше. Что не изменилось, так это улыбка — широкая и искренняя.

Закончив с бритьем, Яр без сожаления вылил на себя остатки воды, не обращая внимания на то, что основательно залил пол вокруг лохани, вытерся одним из принесенных Каликсу полотенец и с самым довольным видом потянулся.

— Спокойной ночи, — сказал Каликс, надеясь, что если не слова, то хотя бы тон подскажет Яру, что пришло время удалиться в свою комнату и закрыть дверь.

— Да нир баталéм там, — улыбнулся Яр в ответ, покачав головой, и Каликс невольно отметил, что потерявшее растительность лицо на самом деле очень приятное — особенно

с вот такой вот мягкой лучистой улыбкой, острой на углах и округлой в середине.

Сочтя слова Яра согласием, Каликс снял с себя сапоги — их пришлось надеть после ванны, потому что полы были покрыты толстым слоем грязи. Следом за сапогами он избавился от штанов и забрался в кровать.

Перина была комковатой и тонкой, а простыни — шершавыми. Но он слишком устал, чтобы идти и требовать привести его постель в подобающий Рыцарю вид. Поерзав, Каликс смог устроиться более или менее комфортно и только тут заметил, что дверь Яр так и не закрыл. Более того, он растянулся на узкой кровати поверх одеяла, не удосужившись даже натянуть исподнее, не говоря о нижней рубахе.

Ему тоже явно было неудобно: он то и дело морщился и ерзал, словно привык к совсем другим кроватям. Разглядев на смуглом — кажется, это все же был не загар — бедре темное пятно то какого-то символа, а может, клейма, Каликс осознал, что смотрит на чье-то обнаженное тело непозволительно долго, и отвел глаза, задаваясь вопросом, кем все же был его нечаянный спутник. Или просто нравы в чужой стране были слишком не похожи на джингхаринские?.. И по-прежнему не давал покоя вопрос, что же такое сделал Яр, что его собирались лишить мужского начала всей толпой.

Надо купить толмач, — решил Каликс, скрепя сердце. Из всех проявлений магии толмач был самым безобидным артефактом, и внутреннее неприятие всего магического почти не

распространялось на него. Но для этого ведь придется обратиться к магу, а это уже было крайне противно. Но либо так, либо и дальше играть в шарады, пытаясь понять с наскока чужой странный язык.

Глава 4

Утром снова пришлось прибегать к помощи Яра. И если с облачением коня они справились относительно легко, то с доспехом пришлось повозиться. В отличие от предыдущей гостиницы, хозяин этой экономил на всем, на чем только мог, и мебель была хлипкой. Вес одного Яра стол выдержал, но когда он приподнял стоящий на стуле панцирь, раздался треск, и одна из ножек сломалась.

Только тренированная многие годы реакция Каликса спасла Яра от падения головой вниз. Не ожидая ничего подобного, он не выпустил из рук тяжеленный панцирь, а инстинктивно крепче ухватился за него. Сталь потянула вниз, а инерция не позволила Яру поймать равновесие, даже когда панцирь с металлическим лязгом плюхнулся на стул. Каликс, не задумываясь, обхватил Яра за плечи, давая опору.

— Халим́ тебера́й… — протянул Яр, явно недовольный и смущенный падением. — Гарба́ш! — выплюнул он и с презрением пнул развалившийся стол. А потом кивнул Каликсу на пол и сам сел на него перед стулом. — Дале́м, — предложил, похлопав по пыльном доскам рукой.

— Гарба́ш! — с чувством высказался Каликс. Это слово явно было каким-то ругательством. Устав Ордена строго запрещал Рыцарям сквернословить, ибо скверна оскорбляет язык, на котором славят Короля. Чужестранный же говор не

предназначался для восхваления Короля, а значит, ругательства на нем не были нарушением Обетов.

Усевшись на пол, как показал Яр, Каликс поднял руки. Панцирь привычно скользнул по телу, осел тяжестью на плечах. И только когда прохладные пластины обняли грудь и спину, Каликс осознал, что теперь ему предстоит подняться на ноги с дополнительным весом и крайне ограниченными движениями, несмотря на свободные пока утягиватели.

Он искренне надеялся, что в Загробном мире с Королевы отдельно спросят за следующие две минуты жизни Каликса. Потому что, если бы не она, ему не пришлось бы становиться на колени в забытой всеми Звездами гостинице и подниматься на ноги, стараясь не слишком натужно дышать. И, будто этого было мало судьбе, это пришлось проделывать под внимательным взглядом безрыжебородого Яра.

К слову, без бороды Яр совсем перестал походить на вора или другую криминальную личность. Присмотревшись к нему утром, Каликс с удивлением понял, что теперь легко принял бы его за собрата-рыцаря или члена Королевской Свиты — гордо расправленные плечи, прямой взгляд без намека на заискивание и уверенные движения не позволяли принять его за простолюдина, и лишь борода создавала обманчивое поначалу впечатление. Не выглядел он и полнейшим иностранцем. Да, кожа и глаза были темнее, чем обычно, но все же смуглость легко сходила за загорелость, а волосы отливали скорее темным золотом, нежели черно-

той. Единственное, что сразу бросалось в глаза — массивная серьга в ухе, но Каликс допускал, что та была всего лишь хитрым амулетом.

Спускаться в общий зал к завтраку они не стали — подкрепились оставшимся с вечера холодным жареным мясом, квашеными овощами и ягодным отваром. После чего Каликс завернул в чистое полотенце сыр и хлеб, по-честному разделив головку и буханку напополам.

— Это — тебе, — подвинул остатки Яру.

Уже заворачивая в другое полотенце ломти вяленой гусятины, Каликс задался вопросом, а куда же Яр положит припасы. У него не было ни седельной сумки — просто потому что не было седла, — ни заплечного мешка. Да у него даже меха для воды и того не было — вчера он пил из лошадиного водопоя.

Яр глянул на еду и, равнодушно пожав плечами, оставил ее на столе.

— Та́рте, — сказал он и пощелкал в воздухе пальцами, изображая универсальный жест, означающий деньги. — Да тартале́м ламе́. Нир кадале́м гарба́ш.

— И где ж они у тебя, деньги-то? — поинтересовался Каликс, оглядывая Яра. Карманы его кафтана не оттягивали тяжеленные кошели с золотом.

Впрочем, это были не его проблемы. Добавив к своим запасам несколько пластин фруктовой смоквы, Каликс решил, что со сборами покончено.

Выйдя во двор, он направился было на конюшню, но тут Яр ухватил его за локоть, останавливая.

— Ма́рва, — сказал он решительно и потянул его к Доске указов. Такая была на каждом постоялом дворе. При каждом новом вышедшем указе Королевские Глашатаи объезжали все занесенные в реестр заведения и развешивали грамоты постановлений. Процедура попаданий в реестр была довольно сложной, но официально зарегистрированные таверны, постоялые дворы, корчмы и гостиницы пользовались Королевской поддержкой и протекцией.

Там же частенько висела и карта — к ней-то и подвел Каликса Яр.

— Вале́м ки плале́м там? — спросил он, кивнув на довольно схематичный план Джингхари́на.

— Где мы сейчас? — спросил Каликс, не особенно понимая, чего от него хочет Яр. Тот не ответил, только снова ткнул в карту. — Ладно, — Каликс решил ответить на свой вопрос, а потом уже пусть Яр думает, нужно ли уточнение. — Мы с тобой вот тут, — он ткнул в грудь сначала себя, потом Яра, а потом показал место на карте, почти в самом центре Джингхари́на. — Я иду вот сюда, — снова ткнул себя в грудь и пальцем прочертил на карте линию вниз. — Потом… потом, может, сюда, — провел вдоль границ влево.

— Гир, — кивнул Яр. — Да плале́м там. Да са́рра зи, — он ткнул куда-то за край карты в стороне от дороги, на которую указал Каликс. — Да нир репале́м.

— Хочешь попасть туда? — Каликс кивнул. — Неплохое королевство. Через пару месяцев доберемся до границы с ним.

Если бы была необходимость, путь занял бы всего неделю. Но Яр вроде не проявлял спешки, а у Каликса вообще не было планов на ближайшие пару лет. Так что можно было путешествовать, никуда не торопясь. А заодно инспектировать постоялые дворы — сегодня утром Каликс решил, что вернется с уже готовым списком наиболее и наименее лояльных Ордену хозяев гостиниц.

Яр снова прочертил пальцем маршрут, показанный Каликсом, и кивнул.

— Гир, — повторил он и, явно успокоенный, первым пошел к конюшне.

— Ну, вперед так вперед, — согласился Каликс. Кажется, это слово он уже слышал вчера… а может, и другое, просто созвучное.

Впрочем, неважно. Главное, что они с Яром сумели обговорить условия. Набрав в мех холодной воды, Каликс поспешил на конюшню, совершенно не испытывая желания прощаться с хозяином, если тот соблаговолит наконец пробудиться ото сна.

***

Густые кусты с тихим шелестом расступались перед мощной грудью коня. Некоторые царапали жесткими ветками по металлическим щиткам лат на его груди и боках, нет-нет да

задевали броню Каликса на плечах и бедрах.

Яр, как и раньше, держался позади и сейчас, когда они продирались через казавшуюся небольшой, но на деле очень даже значительную рощу, был в заведомо выигрышной позиции. Конь давил сильными копытами молодые побеги и приминал траву, оставляя за собой широкую тропу.

Местность вокруг изменилась. С одной стороны, это были все те же ухоженные поля и пастбища, где жевали траву несметные стада коров и овец, но с другой, стало больше лесов. Тракт, неподалеку от Замка широкий и удобный, теперь превратился в узкую дорогу, местами преграждаемую реками.

Из-за последней, вернее, из-за сломанного недавним наводнением моста, Каликс и Яр и оказались в роще. Можно было бы свернуть и объехать по другому мосту, но они же путешествовали не на карете, чтобы бояться плохой дороги.

— Кха-ликс, — позвал вдруг Яр негромко. Имя Каликса он произнес с придыханием, явно непривыкший к такому сочетанию. — Там тадале́м? — он приложил палец к уху с серьгой, и Каликс немедленно прислушался.

Где-то за деревьями, далеко впереди можно было различить грубую мужскую брань и сдавленные крики.

— Кажется, напали на обоз, — тихо ответил Каликс, совсем позабыв о том, что Яр не понимает ни слова. — Разбойники, — добавил, надеясь хоть так натолкнуть на мысль. — Жди здесь, я разберусь, — и направил коня в сторону,

откуда доносились крики.

Обоз был богатый. Одна только легкая, отделанная искусной чеканкой карета с большими прочными колесами стоила огромных денег, а уж чем были заполнены ее сундуки — можно было только догадываться. Разбойников же было не слишком много, но достаточно, чтобы расправиться с надежной, казалось бы, охраной. Впрочем, и их самих осталось в живых не так уж много — по крайней мере, с латным рыцарем Ордена горстка невредимых мужчин в масках связываться не рискнула — схватив то, что попалось под руку, и похватав за поводья оставшихся без наездников лошадей, они попрыгали в седла и ускакали, матерясь во все горло.

Не торопясь спешиваться — в зарослях еще могли остаться разбойники, Каликс направил коня ближе к карете. Несколько охранников были мертвы — тяжелые раны и лужи крови не оставляли надежды. Двое еще дышали, но дела их были не слишком хороши. А вот еще двое оказались ранены не так тяжело: один встал, держась за голову, второй медленно повернулся набок. Кучер лежал на облучке, судя по цвету лица и ритмичности дыхания, всего лишь оглушенный.

Спешиваться Каликс не стал, даже чтобы привести кого-то в себя. Впрочем, кучером почти сразу занялся раненый, но вполне живой охранник обоза — предварительно поблагодарив Каликса глубоким поклоном.

А потом дверь кареты отворилась, и наружу показался край атласной шляпки.

В планы Каликса совершенно не входило общение с дамой хоть высшего, хоть не высшего света, и он поспешно тронул коня пятками.

— Сир доблестный Рыцарь! — послышалось в спину. Каликс бы все равно уехал, но голос дамы оказался неожиданно низким, с мягкой хрипотцой. Завороженный его красотой, Каликс опоздал с посылом коня в галоп всего на секунду. Дама же расценила это как желание остаться. — Да хранит Свет Короля и всех его Рыцарей, — быстро проговорила она и выскочила из кареты.

Оборачиваясь, Каликс приготовился увидеть красивую даму. Такой голос, как у нее, просто не мог принадлежать хрупким невысоким девушкам. Не вязался он и с образом подростка или дамы средних лет.

Но все равно Каликса ждал сюрприз. На примятую в ходе драки траву ступила невероятно красивая девушка. Только-только переступившая порог совершеннолетия, но уже постигшая все премудрости науки красоты. Щедро одаренная природой, высокая, статная, с густыми каштановыми волосами, она искусно подчеркивала свои достоинства. Волосы были уложены в замысловатую прическу, цвет шляпки выгодно подчеркивал белизну кожи. А дорожное платье из плотного шелка позволяло удостовериться, что носившая его дама обладает высокой пышной грудью и тонкой талией. Но вместе с тем в образе дамы не было и намека на пошлость.

— Миледи, ради Короля и Света, вернитесь в карету! —

устало попросил кучер. Он слез с облучка и теперь стоял, привалившись к углу кареты. — Предупреждал я вас не съезжать с тракта.

— Ты был прав, Торбин, — женщина грустно покачала головой и посмотрела на убитых охранников с настоящей скорбью. А потом подняла на Каликса грустные, но от того не менее красивые глаза и с чувством произнесла: — Не знаю, как вас благодарить, Сир доблестный Рыцарь! Вы оказали мне неоценимую услугу, и я вижу, что материальные блага не прельстят члена Ордена Утренней Звезды. Тогда чем я могу выразить свою благодарность?

— Постарайтесь впредь слушать добрых советов, — Каликс выдал приличествующую ситуации чуть снисходительную улыбку. Науке общения с подданными Короля в Ордене уделялось не меньше времени, чем ратному делу. — Возвращайтесь на тракт и наймите новых охранников.

Позади раздалось лошадиное фырканье. Каликс обернулся, ожидая увидеть, что разбойники вернулись, но это была всего лишь лошадь Яра. Сам он нашелся возле одного из раненых и помогал ему перевязать раны.

— Харабúлиан давлáн, — сказал он, поймав взгляд Каликса, и обвел рукой карету и убитых. — Лам нир дасталéм сох.

— Желающие поживиться за чужой счет есть везде, — ответил Каликс, услышав в голосе Яра упрек. — Орден регулярно высылает Рыцарей прочесывать леса, но нас недоста-

точно, чтобы расправиться с каждым негодяем.

— Бат, — Яр совершенно неуважительно ткнул в даму пальцем, и та немедленно нахмурилась. — Там, — он перевел палец на Каликса. — Там алем бат. Нир планó.

— Ну да, помог, — согласился Каликс. — Это Святой долг Рыцаря: помогать попавшим в беду. Тебе-то я тоже алем, — добавил с усмешкой, вспомнив, как впервые встретил Яра.

— Мне кажется, ваш… — дама замялась, не зная, как назвать Яра. — Ваш спутник говорит о том, что вам, Сир доблестный Рыцарь, следует помочь мне еще немного. Боюсь, едва вы уедете, разбойники немедленно закончат начатое.

— Вы владеете иноземными языками? — поинтересовался Каликс. Если да, то он не прочь назначить цену за свои услуги: дама могла бы выступить толмачом, а Каликс — узнать наконец, кто же этот Яр, откуда он взялся и куда направляется.

— К сожалению, нет, — дама скромно потупилась. — По крайней мере, не этим. Но посыл слов очевиден, хоть смысл их не понятен… — она помолчала, а потом протянула Каликсу руку. — Леди Ордена Поющей Нивы, Алекта Варрóвáн, вдова Сира уважаемого Рыцаря Злато Варрóвáна.

Если подходить к делу скрупулезно, то статус Леди Варрóвáн был ниже, чем у Каликса. Но ему показалось, что отвергать протянутую для поцелуя руку не стоит: в конце концов, она просто выказывает свое расположение и обозначает

благодарность за спасение.

Дотянуться до руки леди Алекты было непросто, учитывая броню, но Каликс исхитрился и исполнил весьма элегантный поцелуй.

— Сир Ка́ликс Эмортéс, Первый Рыцарь Ордена Утренней Звезды, — представился Каликс, снова усаживаясь в седле прямо. Мысленно сверясь с правилами хорошего тона, счел себя обязанным добавить: — Сожалею о вашей утрате, миледи, надеюсь, мучения Сира Варрована не были чрезмерными.

— Ваши слова приятны Свету, — вежливо, но очень равнодушно ответила леди Варрован.

Она хотела было сказать что-то еще, но тут подошедший к ним Яр приложил руку к груди и, учтиво, но не слишком, склонив голову, сказал:

— Ия́р Наттана́н, тамéрк Вокдани́р Сарра́н.

Растерянно глянув на Каликса, леди Варрован неуверенно протянула руку и ему, и Яр так же учтиво ее поцеловал.

— Я не поняла, что вы сказали, — протянула она.

Яр улыбнулся и покачал головой.

— Да нир баталéм там, — сказал он, и Каликсу показалось, что это сочетание слов он тоже уже слышал.

— Кажется, он тоже нас не понимает, — предположил Каликс. — Ия́р Наттана́н — это его имя.

Кто такой "тамерк", понятнее не стало, но Яр совершенно точно не был купцом. Купцы — низшее из благородных со-

словий, и Яр точно бы не пошел представляться после того, как Каликс принял руку леди Варрован.

— Что ж, Сир… — леди чуть растерянно оглядела дорогую одежду Яра и его совершенно "голого" коня, не понимая, к какому сословию его отнести, но в итоге сделала тот же вывод, что и Каликс, а потому продолжила: — …благородный Рыцарь Наттана́н и Сир доблестный Рыцарь Эмортес, Свет Утренней Звезды осветит наше знакомство. И вашу помощь, если вы в ней нам не откажете, — она мило улыбнулась, явно считая свою партию выигранной.

— Не сомневайтесь, миледи, мы не бросим вас тут, — выждав положенную по этикету паузу, ответил Каликс. — Мы с Яром проводим вас до тракта. Эта дорога абсолютно безопасна, и вы вскоре сможете найти помощь для ваших раненых и нанять новых охранников.

— До тракта?.. — леди Варрован нахмурилась. — С тем же успехом, Сир доблестный Рыцарь, вы можете оставить нас в лесу… — она помолчала, а потом решительно вздернула подбородок. — Во имя Утренней Звезды я, Алекта Варрован, Леди Ордена Поющей Нивы, прошу помощи и защиты!

"Гарбаш!" — мысленно выругался Каликс.

Такими темпами через пару недель его одиночное путешествие превратится в многотысячное шествие спасенных им и взятых под опеку.

— Сожалею, миледи, но я уже дал Обет оказания помощи сиру Ияру, — Каликс ухватился за внезапно пришедшую

идею. Его не в чем было упрекнуть, даже если бы леди Варрован обратилась в Высший Совет Ордена: Яр просил помощи, Яр нуждался в сопровождении. — Боюсь, я не вправе давать вам обещание, выполнить которое окажусь не в силах. Мы проводим вас до тракта и убедимся, что вновь нанятые охранники умелы в ратном деле.

— До города! — леди Варрован умоляюще на него посмотрела. — Прошу, Сир доблестный Рыцарь Эмортес, хотя бы до города…

— Хорошо, леди Варрован, я беру вас и ваших людей под свою защиту на пути до города, — решил Каликс. Леди Варрован победно улыбнулась: она знала, что в такой просьбе Рыцарь не сможет отказать, не запятнав свою честь.

Яр наблюдал за этой сценой, внимательно прислушиваясь, и переспросил:

— Ча дарра́н? — а потом, подумав, неуверенно повторил: — До гор-рода?

— Ча дар-ран, — повторил Каликс, не впервые пожалев, что не знает родного языка Яра. Вот только теперь это было не из-за желания понять Яра, а потому, что Каликс не хотел, чтобы леди Варрован знала, о чем они говорят.

— Гир, — кивнул Яр, явно довольный принятым решением, и протянул руку леди Варрован, предлагая помочь забраться в карету.

Та с благодарностью приняла помощь, а все еще державшийся за голову кучер без слов пустил Яра на козлы вместо

себя. Его мохноногий конь пристроился чуть впереди запряженной двойки, ведя ее за собой, и таким образом карета быстро и безболезненно выехала из чащи.

Его собственный конь легко подстроился под ритм кареты, перейдя на более медленную рысь. Строгих правил насчет того, где должен ехать Рыцарь относительно кареты, не было, и Каликс возглавил их небольшую процессию, не испытывая никакого желания глотать пыль позади.

Глава 5

Путь до города оказался неблизким. Им пришлось сделать большой крюк из-за сломанного моста, потом надо было подождать, пока раненым окажет помощь путешествующий лекарь. Едва они тронулись в путь, как Леди Варрован снова остановила процессию.

— Мне необходимо размять ноги, — сообщила она.

Яр, не без труда остановивший отдохнувших за время стоянки лошадей по ее сигналу, обернулся с недоумением.

— Чим содайле́м? — спросил он у Каликса.

— Размять ноги, — повторил Каликс. Яр его, конечно же, не понял, и тогда Каликс раскрыл ладонь, оперся на нее двумя пальцами другой руки и "походил" ими туда-сюда.

На это Яр выразительно глянул на разгуливающую по дороге леди Варрован и закатил глаза.

— Никс! — поморщился он.

— Точно, — согласился Каликс, даже не пытаясь перевести на свой язык это слово. Короткое, емкое, оно отражало его собственное отношение и к беспечности вдовы, решившейся на путешествие в одиночку, и к ее поведению сейчас.

Прогулка длилась чуть ли не полчаса. Наконец леди Варрован почувствовала себя в силах продолжать путь и забралась в карету. Каликс занял место во главе их процессии и они, хвала Звезде, тронулись с места.

Следующая остановка последовала меньше чем через час. На этот раз вдове Сира уважаемого Рыцаря Варрована потребовалось сходить в туалет. Еще через полчаса ей стало дурно, и нужно было полежать на травке. Ну а после настало время обеда — еду, разумеется, нужно было вкушать исключительно за специально разложенным походным столом с полной сервировкой и непременно утрамбовать неспешной прогулкой, прежде чем возобновлять тряску по дорожным кочкам.

А потом…

— Остановите, пожалуйста, Сир благородный рыцарь…

— Нир! — Яр перебил леди Варрован на полуслове и щелкнул поводьями, давая лошадям команду пойти быстрее.

— Остановите, пожалуйста! — голос леди стал тверже.

Яр же приподнялся, вытащил из-под козел большой серебряный горшок и, ловко свесившись вниз, вручил его леди Варрован.

— Нир “остановите” ча горрод! — заявил он на ядреной смеси языков.

Лицо леди Варрован пошло алыми пятнами. Она выхватила из рук Яра горшок и так стремительно захлопнула дверцу кареты, что защемила себе подол. Ехавший рядом с ней Каликс не смог сдержать улыбки.

Он принял решение изменить диспозицию после того, как в третий раз пришлось разворачивать коня и ехать по узкой обочине, чтобы услышать очередное пожелание свалившей-

ся ему на голову леди. Теперь Каликс держался неподалеку от кареты.

К городу они подъехали в сумерках. Каликс считал себя привычным к седлу, но за этот бесконечный день его спина невероятно устала. Подведя коня к специальной ступеньке, он тяжело спешился и, не глядя, бросил поводья заспанному конюшему.

Яра попытались разместить вместе со слугами леди Варрован, но тот категорически воспротивился, шагнул к Каликсу и положил руку ему на плечо. Каликса немного покоробило от такой вольности, но на вопрос, устроят ли их совместные покои, кивнул утвердительно.

— Так-то можно было бы отдельные, но свободных только две… — протянул хозяин. — Есть еще каморка прислуги… — он с сомнением посмотрел на гордо расправившего плечи Яра, без всякого пиетета прикасающегося к самому Рыцарю Утренней Звезды.

— В каморке, думаю, лучше расположить кучера, — высказал мнение Каликс. Лекарь, осмотрев его, не нашел серьезных травм, но предположил, что из-за сильного ушиба какое-то время его будут мучать боли, головокружения и шум в ушах. Ночь сна в тишине определенно пойдет ему на пользу.

А Яр, к тому же, не храпел, хоть и без конца ворочался во сне. Каликс проанализировал свои чувства и с удивлением понял, что если бы ему пришлось выбирать из двух вне-

запных попутчиков одного, то у леди Варрован не было ни единого шанса на победу.

И внешняя схожесть с Королевой тут не сыграла бы роли. Вообще.

— Сир доблестный Рыцарь, — леди Варрован обернулась к Каликсу и чинно присела в реверансе, проигнорировав в этот раз Яра. — Благодарю за помощь. Свет Звезды осветил ваш поступок.

— Да не поблекнет ее Свет на небосклоне, — Каликс, как и пристало Рыцарю, положил руку на рукоять меча и склонил голову. — Желаю вашим раненым скорейшего выздоровления.

— Благодарю… — протянула леди Варрован и почему-то смерила его долгим взглядом. — Возможно, вы все же захотите обсудить вашу награду? — предложила, посмотрев Каликсу в глаза. — Мы можем разделить ужин после того, как вы примете ванну…

Каликса посетило неприятное чувство, что с ним это уже было. Не нужно было слишком глубоко копаться в памяти, чтобы оживить прошлое. Не темный коридор постоялого двора, а огромная светлая зала, платье из дорогой парчи ярко-алого цвета. Волосы, такие же тяжелые и густые, того же каштанового цвета... только не уложенные в прическу, а распущенные по плечам.

— Рыцарям не пристало принимать награды, — Каликс и сам удивился, насколько сухим стал его голос.

— Конечно, — леди Варрован почему-то улыбнулась, кажется, не поверив, что он мог отказаться всерьез. А потом посмотрела ему в глаза долгим взглядом и вдруг подмигнула. После чего наконец-то ушла в предоставленную ей комнату.

Каликс же поспешил в свою, огорчившись, что обе комнаты располагались друг напротив друга дверь в дверь.

— Там кайлéм бат? — поинтересовался Яр лукаво, когда они остались одни. Он выставил вперед руки, делая вид, что кого-то обнимает, и вытянул губы трубочкой.

— Я дал Обет безбрачия! — заявил Каликс. — И вот это вот... — он помахал рукой перед Яром, как раз там, где только что были его руки. — Меня это не интересует!

— Гир, — кивнул Яр и поморщился. — Гарбарашéг ни́кес. Там бо алерáн ка бат.

И он взялся снимать с Каликса доспех, не пытаясь больше объяснить жестами свои слова.

У Каликса не было особого желания заниматься лингвистикой на ночь глядя. Несколько часов на открытом солнце на тракте заставляли мечтать только об огромной ванне, доверху наполненной обжигающе-горячей водой. Даже голод отступил на второй план, давая дорогу желанию помыться.

Кусок мыла и чистые полотенца слуга принес без лишних напоминаний. А вот ванна оказалась самой неприятной из всех: стоячая. В сердцах обругав излишне прижимистого хозяина самыми разными иностранными словами независимо от значения, Каликс натянул уже снятую было рубаху обрат-

но и собрался пойти на поиски слуги, но удивленно наблюдавший за ним Яр его остановил.

— Але́м давла́н? — спросил он и сделал вид, что поливает себе на голову из ковша. — Алем там?

— Помоги, — согласился Каликс. Подумал, воспроизводя в памяти поведение Яра, как он представлялся леди Варрован, и добавил. — Пожалуйста.

А затем с нескрываемым отвращением откинул прочь пропотевшую, покрытую пылью рубаху, избавился от штанов и забрался в лохань.

Яр брезгливо перешагнул через ворох грязной одежды, но вот за ковшик взялся с энтузиазмом.

— Дале́м, — предложил он, указав на дно бадьи. — Васале́м гри, — он показал, будто намыливает голову.

— Думаешь, удастся сесть? — Каликс с сомнением потоптался на месте, потом решил рискнуть.

Получилось неплохо, правда, пришлось прижать пятки вплотную к заднице. А когда на голову полилась восхитительно горячая вода, стало и вовсе отлично.

Каликс взбил волосы, чтобы лучше их промочить, и лишь затем взялся за мыло. Подешевле, чем в первой гостинице, но все равно дорогое и приятно пахнущее. Яр без лишних подсказок плеснул ему немного воды в ладони, чтобы можно было взбить пену.

— Мир да? — негромко спросил Яр и, отложив ковш, осторожно забрал у Каликса мыло. — Да тале́м ворли́м там,

— протянул он и запустил пальцы в мыльную шапку волос.

— Только не жди, что я в ответ буду намыливать твои, — пробормотал Каликс, силясь не закрывать глаза.

Слуги не раз помогали ему с ванной: после особенно трудных тренировок, или когда мыться приходилось в стесненных условиях, вот как сейчас. Но еще ни один не делал это так аккуратно и в то же время тщательно.

Веки все-таки опустились. Каликс глубоко вздохнул, ухватился руками за края бадьи и отдался ощущениям, стирая из памяти события сегодняшнего дня.

Яр не спешил смывать пену. Тщательно взбив волосы, он обхватил пальцами голову и начал будто бы втирать в кожу мыло. Каликс не знал, было ли это каким-то ритуалом, принятым в чужих краях, или косметической процедурой, но решил не выяснять: прикосновение было довольно приятным. А закончив наконец с головой и промыв волосы, Яр снова взялся за мыло и принялся водить округлым бруском по плечам. Сначала он просто намылил кожу, а потом… Каликс резко выдохнул, когда брусок прошелся по болезненно напряженной мышце с ощутимым нажимом. Но Яр провел так снова и снова, и напряжение начало отступать.

— Все-таки лекарь, — решил Каликс, закрывая вопрос с родом занятий Яра. — Костоправ, — уточнил, подумав.

Хотя Яр неплохо умел накладывать повязки и сразу определил, кто из охранников леди Варрован еще задержится на этом свете, а кого призвала к себе Звезда.

Окончательно расслабившись, Каликс позволил мылу гулять по телу, снимая ломоту после долгой поездки. Потом же, когда оно наконец было смыто, Яр положил горячие руки ему на шею и с силой надавил пальцами в основании. По позвоночнику пробежала электрическая волна, но по мере того, как она затухала, начали отступать и усталость, и зарождающаяся головная боль.

— Храни тебя свет Звезды! — искренне поблагодарил Каликс, ощущая себя легким и отдохнувшим. Поднялся из бадьи, но когда Яр протянул ему полотенце, отрицательно покачал головой. — Надо ополоснуть волосы, — сказал, указывая на оставленный им рядом с полотенцем флакон из темного стекла, а потом сделал вид, что капает в ковш три раза и выливает себе на голову.

Яр кивнул и очень быстро проделал указанную процедуру, приготовив сладковато пахнущую воду. А потом осторожно, с настоящим пиететом ополоснул ею волосы Каликса.

— Алера́на, — сказал нараспев и улыбнулся. — Хаи́р шале́м, гази́р.

— Да, штука отличная, — согласился с ним Каликс, лениво думая о том, что "алерана" он точно уже слышал. И каждый раз Яр говорил это применительно к самому Каликсу. Может, это было слово "длинноволосый"? — Многие Рыцари носят длинные волосы, но вообще это не обязательно. Строгих условий нет.

Яр улыбнулся, покачав головой, явно давая понять, что

не понимает слов, и снова подал Каликсу полотенце. На этот раз тот не стал отказываться и быстро вытерся насухо.

— Да каперга́н, — Яр быстро стащил с себя рубашку и взялся за брюки. — Алем да?.. — он глянул на Каликса.

— Алем, алем, — согласно кивнул Каликс. — А ты малый не промах, своей выгоды не упустишь, да?

Он облачился в брюки, но не стал надевать рубашку: у него осталась всего одна чистая, и не хотелось бы намочить ее. Яр, уже совершенно голый, опрокинул бадью набок, выплескивая воду в специальный желоб. Окатил ее ковшом чистой воды, снова опорожнил и забрался внутрь.

Каликс зачерпнул полный ковш и полил ему сначала на грудь и плечи.

— Не горячо? — спросил, указывая на кувшин с холодной водой. — Разбавить?

— Нир, — решительно отказался Яр.

Просить Каликса упражняться с мылом он не стал, но и себя намыливал с такой же неторопливостью и тщательностью. Стоять с пустым ковшиком в руках было как-то неловко, но еще более неловко Каликсу стало, когда он понял, что разглядывает не покрытые пеной участки кожи, все пытаясь выяснить, загар делал ее приятного золотистого цвета, или Яр таким родился.

Тем более что к однозначным выводам Каликс так и не пришел. Вроде кожа везде была чуть смуглая, но на лице, шее и руках загар был более выражен. Подбородок и шея,

лишь вчера лишенные растительности, были явно бледнее остальных открытых участков кожи. И кстати, сегодня их сильно прихватило солнцем, особенно с правой стороны — видимо, Яр обгорел, пока ехал на облучке. Каликс подумал, что надо бы предложить ему мазь. Она не была магической, просто жир и особые травы. Ее состав тщательно охраняли и готовили мазь исключительно для членов Ордена Утренней Звезды и Короля с Королевой.

В какой-то момент рука Яра скользнула к паху, и Каликс быстро отвернулся, даром что тот стоял к нему спиной. И почему-то только сейчас осознал, что это был первый раз, когда он находился рядом с обнаженным человеком старше трех лет. Конечно, в этом не было ничего дурного — они ведь просто мылись. И он совершенно точно не нарушал никаких Обетов — по той же причине. И все равно чувство неловкости, запоздалое и неприятное, все-таки пришло.

Впрочем, это не помешало Каликсу полить Яра водой. Тот, не заметив ни его изысканий, ни последовавшей заминки, громко фыркал, щедро расплескивая вокруг себя горячую воду. Его плечи и спина стали алыми от жара, мокрая кожа блестела в отсветах пламени в очаге.

— Тут немного осталось, — нарушил молчание Каликс, показывая на ведро. — Окатить тебя? — и он показал, будто поднимает ведро и опрокидывает себе на голову.

Яр энергично кивнул, сверкнув в полумраке серьгой, и подставил плечи.

Выливая на его голову остатки воды, Каликс подумал, что украшение, наверное, следовало снять, но это точно была не его забота, а потому он просто подал Яру полотенце и ушел вглубь комнаты, занявшись своими вещами. Одежду стоило отдать в чистку — хоть после очищающих амулетов все тело будет чесаться.

— Да тарталéм нут? — окликнул его Яр.

Каликс обернулся на голос и обнаружил, что тот накинул свой кафтан и теперь держит в руках две грязные рубашки — свою и Каликса.

— Да, отдай в чистку, — попросил Каликс. — Спасибо, — поблагодарил за избавление от необходимости выходить в коридор.

Маловероятно, что он встретит леди Варрован в общем зале, но лишний раз пересекаться с ней не хотелось. Один из наставников Каликса придерживался мнения, что если не будет просьб, то не придется и идти на сделку с совестью и отказывать. Впервые в жизни Каликс согласился с этой мудростью. Леди Варрован, судя по всему, была из той породы людей, кто почитает свои желания за приказы, коих нельзя ослушаться. Каликс был почти уверен, что завтра утром она снова будет просить его о сопровождении до следующего города.

Яр ушел — как был, в кафтане на голое тело и сапогах на голые же ноги, а Каликс с негожим для Рыцаря удовольствием вытянулся на кровати, наконец-то давая опору ужас-

но уставшей спине. Растирания мылом, конечно, облегчили немного его мучения, но лечь все равно было невыносимо, почти греховно приятно.

Через какое-то время в комнату постучали. Каликс разрешил войти и лишь потом спохватился: а что, если леди Варрован решила-таки вручить ему награду?..

Но отстаивать свою честь и Обеты не пришлось: потревожить его покой решился слуга. Не говоря ни слова, он быстро навел порядок после их с Яром помывки, вынес пустые ведра, а потом вернулся с полным подносом еды.

Каликс не стал вставать. Вот вернется Яр — тогда и сядут к столу. А пока что можно было немного побаловать уставшее тело. В конце концов, преодоление и умерщвление плоти — удел Ордена Безлунного Неба. Утренняя Звезда же предписывала жить так, чтобы ее Свет мог без стыда осветить каждый закоулок души, и радость — не чрезмерная, конечно, — вполне вписывалась в постулаты. Когда удовольствие не становится самоцелью, оно вполне допустимо.

Яр вернулся, когда Каликсу уже стало трудно бороться со сном. Вид у него был самый довольный, а в руках — целый ворох одежды. Всю ее он без сомнений бросил на кровать и разобрал на две кучи. В одной оказались единственные рубаха и штаны, а во второй — как минимум три таких комплекта.

— Бан там, — улыбаясь, Яр кивнул Каликсу на большую кучу.

Каликс поднялся, пригляделся.

Вещи, что Яр держал в руках, были его размера. Оставшиеся же на кровати — нет. Реши он надеть одну из рубашек, в вырез горловины вылезло бы и плечо. Штаны оказались бы невозможно длинными, а пояс пришлось утягивать веревкой.

— Это мне? — спросил Каликс, разглядывая одежду. Каждый предмет стоил как минимум одного серебряного, а за три комплекта с Яра точно содрали целый золотой. — Ты купил?

— Бан там, — повторил Яр. Он указал пальцем ему на грудь и улыбнулся шире. — Мегрелéм, — предложил, взяв в руку одну рубашку и протянув ее Каликсу.

"Примерь", — понял Каликс.

Наверное, стоило дать Яру совет не разбрасываться деньгами. Но если он решил таким образом вознаградить Каликса за свое спасение, то отказом принять подарок можно было нанести оскорбление. Тем более что отдал Яр явно не последние деньги, — по крайней мере, серьга была при нем.

Ткань оказалась высшего качества. Тончайшая, такую даже жалко было носить под доспех, гладкая и мягкая. Покрой у рубашки был немного непривычен Каликсу — очень широкая в поясе, она была заложена в складки на плечах. Но это было удобно. А главное — ничего не чесалось, как после чар.

— Спасибо, — еще раз поблагодарил Каликс, застеги-

вая крохотные пуговки на манжетах. Улыбнулся, разгладил ткань на груди. — Очень хорошая рубашка!

Яр протянул руку и, не встретив запрета, тоже погладил ткань на его груди.

— Алера́н ритс ка алера́н ма́йяр, — протянул он.

Опять эта "алерана". И не о помощи на этот раз говорил Яр.

Надо купить толмач. Не откладывать более это дело на потом, а озаботиться в первую очередь. Возможно, сделать это уже завтра.

— Да, ты прав, куда лучше моей старой, — сказал Каликс просто чтобы не оставлять слова Яра без ответа. — А этого мне хватит на целый год, — показал на оставшиеся на кровати вещи. — Спасибо!

Ответный взгляд был каким-то странным. Будто бы в этот раз Яр его понял, а вот Каликс попал пальцем в небо. Несколько секунд Яр смотрел ему в глаза, а потом убрал руку и кивнул на кровать.

— Кави́р тезам́, — сказал отрывисто и, к неожиданности Каликса, добавил вполне понятно: — Доб-рой ночи.

— Погоди, а ужин? — спросил Каликс, показывая на накрытый чистой тканью поднос на столе. — Идем, — он придержал Яра за локоть, не давая ему отвернуться. — Ужин, — повторил медленно и четко.

Яр глянул на его руку на собственном локте, потом на стол и улыбнулся.

— Дама́с, — кивнул он. — Узжин, — повторил с трудом незнакомое слово и показал, будто что-то кладет в рот. — Дамале́м.

— Да, — улыбнулся Каликс невольно. — Ужинать. Идем.

— Гир! — довольно согласился Яр и уселся за стол.

Неловкий момент миновал. Яр обладал хорошим аппетитом крепкого здорового молодого мужчины, каким и являлся, и на пару с Каликсом они прикончили все, что было на подносе.

— А вот теперь можно и доброй ночи друг другу пожелать, — заметил Каликс, приканчивая кубок с медом. Совсем немного хмельной, он приятно освежал после плотной трапезы. — Ка-виз те-рам.

— Ка-вир те-зам, — поправил с улыбкой Яр.

Его волосы уже почти высохли и теперь отдавали огненной рыжиной в красноватом свете свечей.

— Кавир те-зам, — послушно повторил Каликс. Родной язык Яра, хоть и был непривычен уху и труден в воспроизведении, но все равно звучал красиво. — Еще раз спасибо за одежду, — он показал на рубашку.

Ответил Яр не словами, но весьма красноречиво: встал и прижал сомкнутый кулак к груди. После чего задвинул стул и с улыбкой пошел к своей кровати, отгороженной от общей части комнаты ширмой.

Глава 6

Обычно Каликс не помнил видения, что терзали его ночью. Не помнил он их и сейчас, но смутные ощущения от неясных образов все-таки отпечатались в памяти. А главное — оставили ощутимый след в реальности в виде неясного томления в сердце и кое-где пониже. Плотские желания жестко контролировались специальными зельями и, видимо, в суете последних дней Каликс пропустил момент, когда следовало провести Обряд Усмирения: плоть налилась кровью и недвусмысленно давала понять, что тринадцать лет борьбы все еще не сломили ее боевой дух.

Помолившись особенно усердно, благо в походах допускалось делать это не вслух и не отбивать приличествующее происходящему число поклонов, Каликс задумался.

Обычно зелье пили перед сном. Очищение и усмирение требовали немалых усилий, и после окончания Обряда сон был самой лучшей из наград. Но целый день промедления мог обернуться для Каликса не просто неспокойствием плоти и смятением духа, а самым настоящим вожделением. На этот счет Устав Ордена был однозначен.

Яр спал. По крайней мере, со стороны его кровати не доносилось никаких звуков, а расшитый кафтан висел на своем месте, как и вчера. Решив, что сейчас идеальное время, чтобы незаметно провести Обряд, Каликс тихо встал с по-

стели и достал из сумки небольшой пузырек с зельем Усмирения. Специальная выемка в крышке отмеряла нужное количество — точно под его, Каликса, рост и вес. Каждый год выемку либо чуточку расширяли, либо оставляли неизменной. На вкус зелье было даже приятным, но Каликс все равно ненавидел его всей душой. Сглотнув вязкую жидкость, он сел на стул и закрыл глаза, мысленно отсчитывая секунды. Следовало продержаться ровно шестьдесят секунд — и только потом можно будет пойти в туалет и…

Первый же спазм оказался таким сильным и болезненным, что Каликс охнул. Нельзя было так затягивать, ох нельзя… Плоть налилась кровью так, что, казалось, вот-вот лопнет, но дотрагиваться до нее пока было нельзя.

Каликс положил руки ладонями на стол и зажмурился.

Один…

В ушах гремели адские барабаны, сердце, казалось, прочно обосновалось в горле. Все тело застыло в нестерпимом напряжении, но хуже всего были ощущения внизу.

Пять...

Неужели прошло только пять секунд? Каликс сжал руки в кулаки. Попробовал прочесть литанию против боли, но не получилось сосредоточиться.

Десять...

Каликс вынужденно расставил ноги шире, потому что казалось, что даже малейшее давление на собственную плоть приведет к тому, что кожа лопнет.

Тридцать...

По спине потек холодный пот, шум в ушах утих, сменившись предобморочной мертвой тишиной. Сердце провалилось в живот, свернулось там в тяжелый неудобный комок.

Он поднялся на ноги уже на счете “сорок пять”. Нельзя было, нельзя доводить до такого состояния! Переполненные семенные мешочки готовы были разорваться, и каждый шаг отдавался болью.

Добравшись до отгороженного ширмой большого ночного горшка, Каликс дрожащими руками приспустил штаны и снова зажмурился, готовясь к финальной части. Обхватив обжигающе горячую твердую плоть, он заученным движением провел по ней кулаком и со стоном схватился за стену: распирающее резервуары семя хлынуло наружу. Все внутри болезненно сжималось, выталкивая его, пока не осталось ни капли — и даже тогда плоть в руке продолжала судорожно сокращаться, заставляя вздрагивать от неприятных ощущений.

Постояв немного, пока черная как ночь, пелена перед глазами не посветлела, Каликс натянул штаны и, пошатываясь, вышел из-за ширмы. Даже хорошо, что видения пробудили его раньше обычного — теперь у него было полчаса, чтобы отдышаться и вознести благодарственные молитвы Звезде.

А уже потом можно будет поесть и начинать собираться в путь. Они все равно выедут позже обычного, но на этот счет Каликс особенно не беспокоился: пока их путь лежал по

центральной части Королевства, города стояли относительно недалеко друг от друга, а на тракте было немало гостиниц.

В комнате его ждал сюрприз. Яр в одних новых штанах сидел за столом и с интересом разглядывал бутыль. На вышедшего из-за ширмы Каликса он посмотрел с не меньшим интересом и беззастенчиво скользнул взглядом вниз, на опавшую, но все еще побаливающую плоть.

— Са у́лисенс… — протянул он с необычной улыбкой. Пожалуй, Каликс видел такую у Королевы, когда та предлагала ему нарушить все Обеты. Вот только у Яра она не была ни хищной, ни предвкушающей. — Шисс ва́ста… — он погладил бутылочку с зельем пальцем так аккуратно, будто касался чьей-то кожи, а не стекла. — Мир да? — спросил вдруг, подняв на Калекса взгляд и закусил губу в ожидании ответа.

— Ты тоже хочешь усмирить плоть? — Каликсу очень хотелось умыться холодной водой и полежать, а не вести беседы с иноземцем. Но вот беда, он не мог попросить отложить разговор. Толмач из желательного становился необходимым. — Тебя тоже видения мучают?

— Тале́м васта́ли́м са там! — Яр буквально ожег его взглядом и взял бутылочку в руки.

Каликс был не в состоянии спорить. Забрав бутылочку, он налил в крышку на треть меньше своей собственной дозы — примерно настолько Яр был легче его самого — и дал ему выпить. А потом тяжело опустился на стул и стал медленно

считать.

На цифре десять Яр округлил глаза и посмотрел на свои бедра. Потянулся к поясу брюк, но Каликс покачал головой и демонстративно положил руки на стол. Яр нахмурился, выполнил безмолвный приказ, но уже на двадцати испуганно дернулся и снова посмотрел вниз.

— Чим содайле́м? — сдавленно прорычал он и попытался опустить руку под стол, но Каликс поймал ее и удержал. — Дазале́м! — выдохнул Яр с яростью и страхом. — Чим ка́сса?! — и, уже не обращая внимания на попытки Каликса его удержать, вскочил из-за стола, бросившись к ширме с горшком.

Каликс слышал, как он рычал и, кажется, ругался несколько долгих минут, и, судя по звукам, воевал с собственным телом, не зная, как облегчить его муки.

Когда же наконец все стихло, Яр еще некоторое время не показывался, а потом вышел из-за ширмы и…

— Гар-рбара́ш! — с яростным рычанием он схватил склянку со стола и со всей силы бросил ее на облицованный каменными плитами пол.

Каликс почти не разозлился на него за подобную вольность. Дозу придется подбирать заново, но купить новый флакон зелья труда не составляло.

Его рецепт не был секретным, да и практиковали усмирение плоти не только Рыцари.

А вот почему Яр захотел его испить, и как вышло, что он

не был знаком с механизмом действия?

Ох уж этот иноземный язык, провалиться ему под Землю, к падшей Звезде!

Между тем Яр повернулся к Каликсу и выставил палец.

— Нир! — выдохнул с еще не угасшей яростью. — Нир-раса́н нир чале́м химли́м бан! Нир да, нир там!

— Одевайся, — вздохнул Каликс, даже не пытаясь вникнуть в значение канонады слов. — Поехали.

И с трудом поднялся на ноги.

***

Среди клиентов постоялого двора мага не оказалось. Но хозяин — а, к его чести, он сам был на ногах в столь ранний час — сказал, что в городе такой живет.

— От гостиницы моей по центральной улице поезжайте, за старой мельницей налево сверните и до самого леса езжайте, — напутствовал он. Покусал губу, добавил. — Только не маг это. Магичка.

Каликсу было совершенно все равно, какого пола был здешний маг — он собирался сказать ему ровно три слова, хотя можно было бы даже и одно.

Леди Варрована, видимо, еще спала — из-за ее двери не доносилось ни звука, когда Каликс и Яр уходили, — и это было просто счастьем: неприятных и смущающих эпизодов с утра уже хватало с головой, и пополнять коллекцию встречей с неприятной ему женщиной совершенно не хотелось.

Яр был молчалив и хмур. Он споро помог Каликсу с доспехами, вскочил на своего коня и первым потрусил в указанном хозяином постоялого двора направлении.

Каликс ожидал, что жилище магички будет или ветхим и нищим, или напротив, вычурно-дорогим. Но оказалось, что она жила в маленьком, но добротном доме.

Чего Каликс никак не ожидал, так это того, что едва они выедут на дорогу, ведущую от мельницы к лесу, как с ближайшей сосны к ним спустится орел. Он со слишком большим для обычной птицы вниманием оглядел путников, а потом вернулся обратно.

— Скорее всего, это стража, — тихо сказал Каликс, обращаясь к Яру. Голос повышать не решился: если есть глаза, значит, должны быть и уши.

Яр покосился на него и… громко крикнув, пустил коня вскачь.

— Вашша́са! — заорал он требовательно, подъехав к дому. — Да тале́м тарталим шасс!

— Эй, постой! — окликнул его Каликс и пришпорил своего коня. — Погоди, так нельзя!

— Ну, ему, видимо, можно, — раздалось позади насмешливое. Каликс, как мог быстро, развернул коня, чтобы увидеть говорившую. Магичка оказалась совсем юной девой. Невысокая, худая как доска, простоволосая и одетая в линялый плащ, она тем не менее была во сто крат красивее холеной леди Варрован. — Приветствую тебя, о Рыцарь Утрен-

ней Звезды! Хранит ее свет Короля! И тебя приветствую, таме́рк Водного Королевства, — добавила, окинув Яра оценивающим взглядом.

— Вашшас-са… — протянул Яр неприязненно, но с некоторой ноткой уважения. Он спешился и подошел к магичке почти вплотную, глядя на нее сверху вниз. — Цале́м, ву да?

— Разумеется, я знаю, кто ты… — протянула магичка, глядя на него с нескрываемым интересом. — Эту штуку ни с чем не спутаешь, — она указала на его серьгу.

Яр хмыкнул и, потерев серьгу двумя пальцами, вынул из кармана золотой.

— Орли́м, — сказал он, кивнув на Каликса. — Тана́м давла́н орли́м.

— Чего он хочет? — магичка посмотрела на Каликса, не спеша брать деньги. — Я не так хорошо знаю язык Водных Земель.

— Нам нужен толмач, — ответил Каликс. — Хозяин гостиницы сказал, что ты сильная.

— Сильная, но не в этом, — магичка даже не сделала вид, что сожалеет. — А язык Водных Земель редкий и трудный. Не надо больше! — крикнула довольно резко, когда Яр снова потянулся к уху. — Этого хватит! — забрала у него золотой. Попробовала на зуб, спрятала тяжелую монету в карман плаща. — Ждите! — и быстро ушла в дом.

Так вот что это за серьга! Зачарованный кошелек! Каликс мог только гадать, во сколько обошелся Яру этот амулет. И

какой силы маг его зачаровывал.

Яр забрался обратно на коня и подъехал к Каликсу.

— Жусс, — он поморщился и указал на свой пах.

— Через пару часов пройдет, — пообещал ему Каликс. — Не надо было трогать себя, было бы полегче.

Хотя последнее утверждение, как предполагал Каликс, было всего лишь еще одним самообманом. Тело ныло и болело после Ритуала всегда, просто если проводить его вовремя, симптомы уходили быстрее. Самому Каликсу предстояло мучиться до обеда, если не до самого вечера.

Яр прищурился, подвел коня еще ближе и сказал, глядя Каликсу прямо в глаза:

— Там дуле́м васта́ли́м са ниррасáн а ли́кта. Да зувеле́м.

От его низкого сейчас, непривычно-властного голоса стало немного неуютно — захотелось опустить глаза и заставить коня попятиться. Яр же все смотрел и смотрел ему в глаза, будто ждал какого-то ответа.

— Ладно, как скажешь, — выдавил из себя Каликс. Судя по контексту разговора, Яр нещадно ругал и зелье, и сам Ритуал Усмирения.

— Ладно, — повторил Яр, уцепившись за, видимо, знакомое слово. — Ладно! Гир? — он как-то лукаво прищурился и протянул Каликсу руку.

— Гир, — скрепил договор Каликс. — Тебе больше своих зелий не даю.

Он пожал теплую крепкую ладонь и улыбнулся в ответ на

широкую улыбку Яра.

Магичку пришлось ждать довольно долго. Когда же она наконец вышла из домика, в руках у нее был плоский булыжник.

— Возьми, — она сунула камень в руки Яру. — Скажи что-нибудь.

Яр хмуро посмотрел на нее и ответил:

— Да нир баталéм там.

И тут же вздрогнул, когда на камне проступили письмена.

“Я не понимаю тебя”, — прочел Каликс.

Магичка же бесцеремонно отобрала камень, глянула на него и сунула Каликсу.

— Теперь ты скажи!

— Я не понимаю тебя, — в свою очередь сказал Каликс, крепко сжимая в руке камень.

Он был очень темный, почти черный. Неожиданно теплый и удивительно легкий для своего размера. Стоило Каликсу закончить говорить, как камень мелко задрожал в руке, а потом на его поверхности появились незнакомые знаки.

Не дожидаясь, пока магичка потянется за амулетом, Каликс сам передал его Яру.

— Ха! — довольно хмыкнул тот и царственно кивнул магичке, благодаря за работу.

— Сколько он стоит? — спросил все Каликс.

— Он уже заплатил, — магичка тоже улыбнулась, явно не жалея о заказе.

— Золотой — слишком много, — сухо отрезал Каликс.

— Может быть, но ему точно не нужна сдача, — магичка глянула на Яра с явными оттенками восхищения и чего-то, похожего на зависть. — Спросите сами, Сир благородный… — тут она окинула взглядом его доспехи и поправилась: — То есть, Сир доблестный Рыцарь. И не смею вас больше задерживать.

Прозвучало больше похоже на "Не собираюсь больше тратить на вас время", но, по правде говоря, Каликс и сам не горел желанием продлевать визит более необходимого.

— Спасибо, — сухо ответил он, не став добавлять обычную в этих случаях фразу о том, что Звезда воздаст человеку за достойный поступок. Маги ни во что не ставили ни один из Орденов.

Магичка накинула на голову капюшон и быстро пошла прочь от дома. Следом за ней полетел орел, а потом заколыхалась трава сбоку от тропинки. Приглядевшись, Каликс успел заметить хвост большой змеи.

— Друидша, — скривился Каликс, протянул руку, прося Яра передать ему толмач, повторил. — Друидша. Со зверьем разговаривает.

— Нир та́са, — хмыкнул Яр, взяв камень в руки, и тот послушно перевел: "*Неважно*". — Кес… Тази́р?

"*Ну… Привет?*"

— Привет, — ответил на приветствие Каликс, когда камень снова оказался у него в руках, и улыбнулся. — Я очень

рад наконец нормально поговорить. Но, может, унесем отсюда ноги? Мне кажется, тут у каждой травинки есть глаза и уши.

— Там чим… — начал Яр, и Каликс поспешно передал ему камень.

“*Ты что-то скрываешь*? — хмыкнул Яр и повертел толмач в руках. — *Неудобная штука. Надо будет купить потом получше*”.

И тронул коня, направив его обратно в город.

Крайне озадаченный, Каликс последовал за ним.

Уверенность, что с приобретением толмача он получит ответы на все свои вопросы, развеялась как утренний туман.

У Яра водились деньги. Причем очень немалые, раз он не захотел брать сдачу. Он определенно не был ни купцом, ни бродячим актером, ни лекарем — никому из этих сословий магичка бы не стала выказывать уважение. А тут она чуть ли не поклониться была готова. И “тамерк” этот еще… что это такое, в конце концов?

Глава 7

Путь из города лежал мимо все той же гостиницы. Каликс невольно поторопил коня, стремясь преодолеть опасное место побыстрее, но, едва они с Яром подъехали к ограде, из ворот выехала до боли знакомая карета. И сразу же остановилась, перегородив дорогу.

— Сир доблестный Рыцарь, — леди Варрован выглядела посвежевшей, но недовольной. Впрочем, Каликсу она улыбнулась весьма радостно. — Вы как раз вовремя. В этом городе совершенно негде нанять нормальную охрану. Придется как-то добираться до Элле́кса. Насколько я поняла, это ведь для вас по пути. Вы ведь не откажете мне в этой незначительной услуге?

"Да просто езжай по тракту, и ничего с тобой не случится, — подумал Каликс. — Особенно, если ты не станешь останавливаться каждый час и гулять по обочине, задрав юбки чуть ли не до колен."

— Почту за честь, миледи, — вслух ответил Каликс. Устав Ордена был однозначен: просящий помощи у Рыцаря не останется один на один со своей бедой. — Только сегодня придется поторопиться, до Элле́кса десять часов пути. Иначе придется ночевать на тракте, а в этом случае даже я не могу гарантировать вашей безопасности.

На самом деле, до Элле́кса спокойно можно было добрать-

ся к обеду. Но, если леди Варрован снова будет вести себя так же, как вчера, они вправду останутся на ночь на дороге.

— Нир, — Яр, хмурый и недовольный, вытащил камень и быстро заговорил, уже явно не подбирая слов и не пытаясь выговаривать их четко.

"Пусть остается здесь и пошлет за охраной хоть в другой город, хоть в Столицу. Мы не обязаны ее сопровождать!"

— Не могу, — тихо ответил Каликс. К счастью, толмач мог улавливать даже самый тихий шепот, и их разговор останется тайной для леди Варрован. — Я связан Обетом. Откажу — она донесет в Орден.

Яр нахмурился, кивнул и резко выхватил у него камень. А потом выехал вперед, заставив коня Каликса потесниться, и гордо расправил плечи.

— Да таме́рк Вокдани́р Сарра́н, — сказал он громко, глядя на опешившую леди Варрован сверху вниз. — Бан ларра́х харабиле́м да а да килл. Тана́м иссале́м там залема́н. Сих тана́м гадале́м дана́м пази́р.

И, не спешиваясь, показал камень леди Варрован, давая прочитать перевод. Та шокированно округлила глаза, и Каликс, ведомый интересом, что оказалось невозможно сдержать, подъехал ближе. Яр повернул толмач, и Каликс быстро прочитал:

"Я наследный принц Водных земель. Этот рыцарь сопровождает меня в моем путешествии. Мы оказали тебе услу-

гу. Сейчас мы продолжим наш путь".

— Принц? — леди Варрован прищурилась. Потом ее губы скривились. Каликс знал это выражение: наполовину презрение, наполовину брезгливость. — Да какой ты принц? Оборванец и лжец!

Известие ее ошеломило, потому что краска все еще не вернулась на бледные щеки, но она пришла в себя куда быстрее Каликса. Шок был столь велик, что даже притязания Королевы меркли на его фоне. Принц? Наследный?.. и оказался почти оскоплен в пригороде столицы?

О масштабах неприятностей, если бы членовредительство все-таки случилось, Каликсу не хотелось даже думать. Как минимум скандал, а возможно, и прекращение отношений на многие годы.

Бранные слова Яр понял и без толмача. Скривился — не менее брезгливо — и сжал пальцами серьгу. В следующую секунду его волосы вспыхнули светом, из которого соткалась эфемерная, но прекрасно различимая корона.

— Да тамéрк! — теперь в голосе Яра слышалась поистине королевская властность. — Бан да ларрáх! — он указал на Каликса. — Танáм планéм.

И его конь безо всякой видимой команды пошел вперед.

— Простите, миледи, но я не могу ослушаться приказа Принца, — сказал Каликс, даже не пытаясь добиться приличествующей интонации в голосе. — Хорошего пути, и да хранит вас Свет Звезды! — добавил, трогая пятками бока

коня.

Толмач остался в руках у Яра, но даже без него Каликс прекрасно понял его слова.

"*Я принц! Это мой рыцарь! Мы уходим.*"

Яр убедился, что он прочел, что хотел, и улыбнулся, покачав головой. А потом снова тронул серьгу, убирая иллюзию, и сказал:

"Извини за спектакль. Разумеется, ты волен идти, куда пожелаешь. Я просто избавил нас от этой глупой женщины".

— Тамерк, — повторил Каликс, наконец-то зная, что же означает это слово. — Я почту за честь идти с тобой, Принц Водных Земель.

Правда, хотелось спросить, а как его занесло в столицу без охраны, но сейчас Каликс не был настроен вести долгие разговоры. Глаза все еще слепило от солнца, блестевшего в бесчисленных гранях драгоценных камней королевской короны.

— П-рин-ц, — повторил Яр и поморщился.

"Мне не нравится это слово. Оно не отражает сути. Этим словом можно назвать каждого ребенка Короля, даже бастарда".

— А как ты хочешь? — поинтересовался Каликс. — Какое обращение по душе?

Тракт был широким, и двум лошадям было легко уместиться, идя рядом. Невысокий конь Яра удивительно быст-

ро приспособился к поступи коня Каликса, мощного, длинноногого, с широким шагом.

— Ка там — Яр, — улыбнулся Яр. Он не стал брать толмач для этой короткой фразы, но Каликс уже достаточно приноровился к чужой речи, чтобы понять:

"Для тебя — Яр".

Лошади синхронно перешли на рысь, оставляя позади город и недовольную леди Варрован. А Каликс все думал над сказанным. Яр для него хотел остаться просто Яром. Без титулов и званий. Тем незадачливым путешественником, кого доблестный Рыцарь случайно спас в самом начале своего невеселого приключения.

***

Эллéкс они единодушно решили проехать, не останавливаясь. Вряд ли, конечно, леди Варрован добралась бы сюда уже сегодня, но рисковать новой встречей не хотелось. Постоялый двор в двух часах езды от города оказался даже больше и на вид уютней, чем в городской черте. Вот только все повторилось и здесь в точности, как и раньше…

— Большой светлый номер для вас, Сир доблестный Рыцарь, и для вашего слуги, — хозяин был сама радушность.

— Это не слуга, — процедил Каликс. — Нам нужно два лучших номера.

Почему то, что было настолько очевидным для магички-отшельницы, оставалось невдомек хозяевам постоялых

дворов? Уж они-то должны были уметь отличать платежеспособного клиента от любителя дармовщинки и просто нищего? Да, на лошади Яра не было богато украшенного седла, но сам-то конь был ухоженный! Чистая шерсть переливалась на свету, под шкурой не торчали ребра и не провисала больная спина. Даже копыта, пусть и не подкованные, но явно были знакомы с резцами для расчистки. Камзол Яра был дорогим, его руки не знали грубой грязной работы.

"Зато знали, как следует мыть тебе волосы", — подсказал внутренний голос, и Каликс с ужасом почувствовал, как кровь приливает к щекам.

— Как скажете, Сир доблестный Рыцарь, — немедленно стушевался хозяин. — Вот только лучший номер один. И еще один хороший, добротный, но поменьше. Вы уж сами тогда решите, как разделить их. Пойдемте, я провожу…

Комната оказалась сдвоенной. Видимо, предполагалось, что здесь будет ночевать знатная семейная пара. Хозяин гостиницы даже озаботился, чтобы каждому было по-своему уютно. "Мужская" половина была отделана обожженным на огне деревом, на стенах висели охотничьи трофеи, а упругий матрас покоился на нарочито грубо сколоченной раме. Вместо одеял на кровать были набросаны покрывала из лисьего и волчьего меха, ванная была высокой и большой.

"Женская" же точно пришлась бы по нраву леди Варрован, не к восходу ночных Звезд она будет помянута. Шелковые обои на стенах, кресла на тонких, искусно гнутых нож-

ках, изящная ванна — не деревянная, как привык Каликс, а латунная. И кровать — высокая, с несколькими перинами, убранная шелками и кружевом.

Яр хмуро осмотрел "женскую" половину, но зато с удовольствием зарылся пальцами в меха на кровати в мужской. Каликс снова невольно вспомнил, как он точно так же зарывался в его мыльные волосы.

— Когда прислать слуг для омовения? — поинтересовался меж тем хозяин.

— Как только согреете достаточно воды, — ответил Каликс. — И велите принести мыла и еще полотенец, — добавил, заметив, что у каждой ванны лежит всего по одному.

У Каликса было очень плохое утро и долгий день — плоть все еще ныла после несвоевременного очищения. И немного удовольствия он мог себе позволить. Большая ванна, полная горячей воды, прогонит остатки боли, а мыло смоет с кожи фантомный запах зелья и семени.

Не только Каликс уже начал понимать чужой язык. Яр взял толмач и быстро спросил:

"Он говорит о слугах? Скажи: пусть принесут воду и убираются. Ненавижу, когда меня трогают чужие руки".

— Но тебе положена помощь в принятии ванны, — возразил Каликс. — А мне надо помочь с доспехом, — коснулся панциря.

Теперь было как-то неловко загонять Яра на стол и заставлять поднимать тяжеленные доспехи.

“Я плохо справлялся? — Яр усмехнулся и посмотрел на него тем же глубоким взглядом, что и утром у дома магички. *— Мне казалось, тебе все нравилось”.*

— Мне и сейчас нравится, — согласился с ним Каликс. — Но ты — не прислуга. Я не могу позволить себе принимать услужения от людей выше меня по статусу. Цель жизни Рыцаря — служить и защищать.

Яр нахмурился.

“Отошли их. Потом поговорим”.

Что-то новое в тоне Яра не позволило ослушаться.

— Принесите воды и мыла, дальше мы сами, — выполнил указание Каликс.

Хозяин, не сдержавший вздоха облегчения, поспешил ретироваться. Маячивший за его спиной мальчишка-слуга убрался следом, второпях слишком сильно хлопнув дверью.

Яр же положил толмач на стол, провел рукой по массивной столешнице, скинул сапоги и забрался на нее. Поманил Каликса пальцем и присел на корточки, готовый сражаться с утягивателями.

— Я не могу… — начал Каликс, но осекся, осознав, что не вправе противиться. Он сам заключил договор с Яром. Первоначально — на сопровождение и защиту, но теперь, когда стал известен его статус, по умолчанию добавилось и послушание. — Как скажет тамерк, — Каликс склонил голову, признавая главенство Яра, и подошел к столу.

Выражение на лице Яра стало едва ли не свирепым, и, бро-

сив возиться доспехами, он сел прямо на столе и взялся за толмач.

— Да этодадире́м, каст? — начал яростно. И говорил довольно долго. Каликс подошел ближе и стал читать сразу, как появлялись буквы.

"Я отрекся от престола, ясно? Не Король, не господин. Мой брат стал Королем, но пока я жив, я — угроза. Мы заключили сделку: добровольное изгнание в обмен на жизнь. По праву Крови я Король. По факту договора — обычный человек. Очень богатый, — тут он хмыкнул и щелкнул по серьге. — *Но обычный. Я — твой спутник, не наоборот. Пусть так и остается".*

"Как захочет принц", — вспыхнула мысль. Каликса всю жизнь учили помнить статус собеседника, и менять привычки оказалось непросто.

— Как скажешь, — ответил он вслух. — Помоги снять доспех, — попросил с улыбкой.

А вот это оказалось неожиданно легко: просить. Кто-то мог удивиться — что такого необычного в том, чтобы высказать просьбу. Но, с раннего детства отданный в Орден, Каликс привык или выполнять чужие приказы, или оказывать помощь в ответ на высказанную просьбу об этом. А потом, уже став Рыцарем, он отдавал приказы сам: поселить его в лучшей комнате, принести воды, обиходить коня, выстирать одежду.

— Гир, — Яр тоже улыбнулся и, отложив толмач, взялся

за брошенные завязки.

Глава 8

"Что за гадость ты мне дал?" — Яр выразительно опустил глаза на пах.

Разговаривать с толмачом за ужином было не слишком удобно, но вопрос явно жег ему язык.

— Зелье для ритуала Усмирения плоти, — Каликс дал себе мысленный зарок раздобыть новый пузырек. Время было, обычно между ритуалам проходила седьмица, а иногда и декада. Но главное — не позабыть. — Чтобы семя покинуло тело без греха.

"Эта гадость — и есть самый настоящий грех! — заявил Яр убежденно. — *А ваши жрецы, видимо, еще хуже наших"*.

— Наши Жрецы являются хранителями Обрядов и Ритуалов и помогают отрокам их освоить, — поправил Каликс. — За соблюдением Обетов следят Главы Орденов, они же выносят порицания или накладывают наказания в случае выявления их нарушений. В каждом Ордене есть обязательные Обеты и желательные. Обет Целомудрия член Ордена волен принимать или нет по собственному усмотрению, — дождался, пока Яр закончит читать, а потом спросил: — У вас не так?

Яр перечитал сказанное несколько раз, а затем ткнул в какое-то слово пальцем.

"*В нашем языке нет такого*", — сказал он.

— Чего нет?.. — удивился Каликс. — В каждом Орде-

не есть обязательные Обеты… — повторил он медленно. — Обет Целомудрия каждый…

— Бан! — остановил его Яр. — Це-ло-мур-дия. Да нир баталéм.

— Как нет? — растерялся Каликс. — Целомудрие. Добродетель. Сохранение духовной и телесной чистоты. Невинность, — принялся он перечислять синонимы. — Ну то есть добровольный отказ от соития с женщиной и самоудовлетворения.

"*Отказ от соития с женщиной*?.. — переспросил Яр отчего-то довольно. — *Жаль, у нас такого нет. Женщина — святой сосуд. Его необходимо наполнять. Но, к счастью, я больше не должен осенять королевской милостью каждый сосуд, на который укажут жрецы…*" — добавил, почему-то понизив голос.

Может, Королеву сбили с пути нравственности и добродетели нравы Водного Королевства? И она решила, что вправе требовать наполнения ее сосуда от первого Рыцаря своего мужа? Все равно ее поступок оставался недостойным Короля и учения всех Орденов.

— Но тогда почему ты не пользуешь зелья Очищения? — спросил Каликс, приказав себе не думать о Королеве. Она, хвала Звезде, далеко и больше не сможет угрожать репутации Рыцаря и чести Короля. — Ведь, если семя не сливать, телу становится плохо. Или ты предпочитаешь самоудовлетворение?

“Я предпочитаю, — теперь Яр снова говорил медленно, словно подбирал слова, — *чтобы семя сливалось без помощи магической мерзости. И давно ты дал этот Обет?..”*

— Сразу после Испытания Воли, когда из отрока стал Рыцарем, — Яр прочел слова, но явно не понял их смысл, и Каликс пояснил: — В восемнадцатую весну все отроки проходят Испытание Воли. Непрошедшие изгоняются из Ордена, остальные — посвящаются в Рыцари. Тогда же нужно принять и необязательные Обеты, какие выберешь сам. Как правило, отроки определяются за три года до Испытания Воли, но бывает, что меняют свой выбор в тот год, что путешествуют по королевству. Какие именно Обеты ты хочешь принять — дело только твое, и никто не вправе тебе их навязывать. Наставники могут только помочь разобраться в их сути.

“На твоем месте я бы тоже выбрал отказ от соития, — Яр отодвинул пустую тарелку, налил себе еще не слишком выдержанного, но хорошего вина и, пригубив напиток, невозмутимо закончил: — *Это будет честно по отношению к той, с кем ты в итоге свяжешь жизнь. Она ведь придет в союз девственной.”*

— Что случилось в столице? — переварив информацию, Каликс задал вопрос, не дававший ему покоя уже столько дней. — Ты хотел совершить с кем-то соитие? — добавил, поделившись озарением.

— Нир! — буквально выплюнул Яр.

“Я НЕ хотел! Не захотел. Отказал. Такой же, как эта

глупая баба на карете. Она знала, что я из Водных Земель, но не знала, что наследный принц. Посчитала, что я ее оскорбил — ну и просто по-женски оскорбилась. Заявила своим слугам, что я хотел овладеть ею насильно. А слуги ее почему-то любят — непонятно, за что. Связали мне руки, я даже до Королевского амулета дотянуться не успел".

— И по законам Королевства Джингхарин за насилие тебя хотели лишить греховной плоти, — догадался о дальнейшем Каликс. — Но они допустили противозаконие, решив устроить самосуд. Ты можешь подать Королю прошение о наказании. Ту даму будут судить за ложный навет, ее слуг — за членовредительство и самоуправство. Каждый, кто ступил на землю Джингхарина, находится под протекцией Короля, и все имеют равные права на его защиту, независимо от места рождения и подданства.

"Может быть… — без особого энтузиазма протянул Яр. — *Когда вернусь с тобой в Столицу. Кстати, как долго ты собираешься путешествовать и какова конечная цель*?"

Каликс много бы отдал, чтобы не отвечать на вопрос Яра. Но тот был с ним откровенным, рассказав, как оказался в той ситуации. И подобная честность требовала ответного шага.

А еще Каликсу отчаянно хотелось снять груз с души, поделившись им с кем-нибудь. Король нисколько не облегчил его ношу, хоть и признал, что вины Каликса в произошедшем не было.

— Самое малое — два года, — решился Каликс. С трудом

выговорив первую фразу, он понял, что готов говорить дальше. — Моя цель — посетить Стылые Земли. Но это лишь предлог. Причина — меня возжелала Королева.

— Ха! — Яр хлопнул ладонью по столу.

"Так ты тоже попал в беду, отказав глупой бабе?" — спросил он безо всякого пиетета перед особой королевской крови.

— Беда была бы, если бы Король решил, что я как-то причастен к произошедшему, — поправил его Каликс. — Тогда меня лишили бы звания и с позором изгнали из Замка. Отправляя меня в поход, Король больше заботился о сохранении моей чести.

Покушение на эту самую честь настолько ошеломило Каликса, что он выскочил из покоев Рыцарей как был: в ненадлежаще затянутом панцире доспеха, с распущенной шнуровкой штанов. Даже меч и тот оставил, лишившись последних крупиц здравого смысла. Не помня себя, Каликс ворвался в королевские покои и принялся горячо умолять об аудиенции у Короля, спеша покаяться перед ним и принять заслуженную кару.

"Мудрый король, — одобрительно кивнул Яр. — *А ты — достойный рыцарь".*

Глава 9

Горячая вода задерживалась. Но Каликсу не приходило в голову поторопить слуг.

Он лежал на “женской” кровати и в сотый, кажется, раз перебирал в памяти недавний разговор.

Черт возьми, кажется, Каликс понимал неправильно почти все, что говорил ему Яр. Теперь, когда они могли наконец общаться, выяснилось, что наследный принц Водных Земель остер на язык и лишен морали. О Свет Звезды — в его стране даже не знали слова “целомудрие”!

Хотя нет, одернул себя Каликс. Как раз мораль у Яра была — не стал же он переступать через себя ради престола. И той самой даме не побоялся отказать. Просто эта самая мораль отличалась от привычной Каликсу.

Осторожно перевернувшись на другой бок, Каликс взбил подушки, пытаясь устроиться удобнее. Кровать была безнадежно коротка под его рост — вытянуться не получилось даже по диагонали. К тому же сооружение не было рассчитано на вес крупного мужчины и опасно трещало и качалось при каждом движении. Слишком мягкие, недостаточно набитые подушки и перины превращали ложе в болото.

В дверь — весьма условную, кстати, — постучали. В надежде, что это слуги, Каликс не стал вставать и лишь громко ответил:

— Да!

Но в комнату вошел вовсе не слуга.

Яр тоже явно ждал омовения — в одной рубашке и купленных вчера штанах он шагнул в комнату с толмачом в руках и явно хотел что-то сказать, но нахмурился, глядя на неудобную позу Каликса.

— Там давла́н сатали́м та да сатала́на, — сказал он и протянул Каликсу толмач.

"*Тебе нужно спать на моей кровати*".

Каликс проглотил готовое сорваться с губ замечание о том, что Рыцарю не пристало иметь лучшие условия, чем принцу. Яр мог сколько угодно говорить о том, что ему хочется быть самым обычным человеком, но стоило только глянуть на блестящую серьгу в ухе, как оживали воспоминания о короне.

— Тебе здесь тоже не выспаться, — озвучил Каликс очевидные минусы "женского" ложа. — Слишком мягкая, попробуй сам.

"*Я не собирался*, — Яр улыбнулся и… сел рядом с ним. — *Кровать большая. Выспимся оба*".

Понадобилось время, чтобы определиться с ответом.

Основы нравственности Ордена однозначно считали спальное ложе частью интимной жизни человека. И мораль гласила, что разделять его могут только супруги. Но это касалось обычной жизни. В данный момент Каликс находился в походе, и на этот случай существовали исключения. В по-

ходе основополагающей обязанностью Рыцаря было сохранение жизни и здоровья персоны, находящейся под его защитой. Исполнение сей задачи требовало не жалеть сил, а значит, их надо было восстанавливать. Именно поэтому Орден не жалел денег на лучшие комнаты для своих Рыцарей и обильную еду.

— Хорошо, — согласился Каликс. Он сел, вызвав новую серию скрипов деталей кровати, поморщился: спина не только не отдохнула, но заныла еще сильнее. — Подозреваю, кровать специально такая неудобная. Чтобы жена захотела прийти на ложе к мужу.

"*А почему она вообще должна с него уходить*?.. — искренне удивился Яр, но потом мотнул головой и задал другой вопрос — видимо, именно тот, что и собирался задать с самого начала: — *Зачем тебе доспех*?"

— Он положен Рыцарю, — Каликс пожал плечами. О таком его никогда никто не спрашивал. — Нас с самого детства тренируют в них — сначала облегченные, потом полное облачение. Коней тоже приучают к броне даже раньше, чем к седлу.

"*То есть это просто атрибут? Как корона?*"

— Не только, доспехи защищают в бою, — возразил Каликс. — Но обычно хватает одного их вида. Ты сам убедился, что с Рыцарями предпочитают не связываться.

Яр некоторое время молчал, и Каликс решил было, что он согласен, но затем он посмотрел ему в глаза и сказал:

“*Но тебе же неудобно*”.

— Я привык, — Каликс машинально посмотрел в угол комнаты, где ждал своего часа панцирь. — Меня научили его носить, как и защищать своим телом того, кто под моей опекой.

Яр кивнул — будто бы и ждал такого ответа. И решительно произнес:

“*В таком случае изменим маршрут. Прежде чем продолжить путь, найдем кузнеца, работающего с мари́лью*”.

Каликс уставился на Яра. В том, чтобы изменить маршрут, не было ничего страшного, но упоминание марили как чего-то обыденного, что можно просто взять и найти, было сродни предложению прогуляться по Королевскому саду и срезать пару роз. Проще говоря — почти богохульством.

— Возможно, искать придется не один день, — заметил Каликс. — Этой науке учатся много лет, и лишь самые упорные получают патент на мариль.

“*Если я правильно понял, ты никуда не торопишься*”, — заметил Яр с выразительной улыбкой.

Это было правдой, и Каликс осторожно кивнул.

“*В таком случае найдем кузнеца. У моего рыцаря должен быть лучший доспех*”.

— Но это же дорого! — возражение о цене Каликс счел нужным озвучить. Яр, конечно же, знал, сколько стоит мариль, но заплатить десять золотых за меч — это одно. А доспех будет стоить в разы больше.

“*Не думай об этом*, — решительно пресек возражения Яр. — *Мой член стоит дороже*, — добавил уже мягче. — Они ведь отрезать его собирались, как я понял”.

Каликс удивился было — без постоянно бунтующей плоти ведь было бы даже спокойнее, — но вовремя понял, что их точки зрения на этот вопрос кардинально расходятся. Он не стал возражать Яру, когда тот говорил о предстоящей женитьбе, но сам Каликс выбрал для себя жизнь одиночки и не собирался оставлять наследников.

Снова раздался стук в дверь — на этот раз действительно пришли слуги, — и разговор пришлось прервать.

Яр не позволил лить воду в бесполезную "женскую" ванну. С помощью Каликса он велел наполнить "мужскую" и принести еще столько воды, сколько есть свободных ведер. Потом, когда их оставили вдвоем, жестом велел Каликсу раздеться и забраться в лохань.

Много позже, когда Каликс вымылся и помог Яру слить из ванной грязную воду и наполнить ее свежей, тот с довольным стоном принялся намыливаться.

Для принца, пусть и отрекшегося от престола, Яр был очень мускулистый. Нужно ли было благодарить за это волю Звезд, ниспославших ему такое сложение, или регулярные тренировки, Каликс не мог сказать точно. Определенно, в этом была заслуга и маленького мохноногого коня: проскачи на нем целый день без седла, к вечеру умаешься сильнее, чем пешим ходом.

— Ты его купил? — спросил Каликс. — Вернее, ты купил его здесь? И почему без седла?

Лежавший в ванне Яр хмыкнул — Каликс понял это по дернувшимся плечам, — задрал голову, ловя его взгляд, и с улыбкой проговорил:

— Да нир баталéм.

— Не понимаешь… — вспомнил Каликс и почувствовал себя дураком. — Точно…

Он покосился на лежавший на столе камень, но не брать же его мыльным руками.

А впрочем, так ли важно было прямо сейчас выяснять судьбу коня? Понятно же было, что Яр его купил — красть ему не позволила бы честь. А произошло ли это уже здесь, или Яр пересек границу верхом... какая разница.

Глава 10

В этой части королевства ночи были прохладными, и слуги разожгли камин. Яр пристроил на специальном тагане чайник с пряным медом, уселся в кресло и принялся есть виноград, отщипывая прозрачные, сладкие ягоды от большой грозди. Только, в отличие от Каликса, Яр явно наслаждался всеми оттенками вкуса.

Сочтя себя достаточно отдохнувшим, чтобы встать, Каликс поднялся и вернулся на "женскую" половину, где был его мешок с чистой одеждой. Натянул новые, купленные Яром рубаху и штаны.

— Мед уже согрелся, — сказал, взяв в руки толмач и показав на висевший над очагом котелок. — Или тебе нравится сильно горячий?

"*Чем горячей — тем лучше*, — согласно кивнул Яр. — *Так о чем ты меня спрашивал?*"

— Конь, — припомнил Каликс. — Ты купил его здесь? И почему без седла?

— Тат гасале́м Вокданни́р, — с явной гордостью ответил Яр.

"*Его зовут Водный Страж. Он полагался мне по праву крови, и на его спине не бывало другого человека. Я обучал его всему сам. А твой конь*? — он посмотрел на Каликса с интересом. — *Ваши кони намного выше. Но это прекрасное*

животное. Сколько ему лет?"

То есть это не случайная лошадь, а конь, достойный права носить на своей спине Короля? Каликс считал, что для такой важной роли можно было бы выбрать более статное животное, но что если в Водных землях коням из Джингхарина просто не выжить?

— Я не знаю, — ответил он на вопрос Яра. — Мне не положен личный конь. Главный конюший Ордена решает, кого поставить под седло.

"*Но ты ведь Рыцарь*… — на выразительном лице Яра промелькнула настоящее удивление. — *Разве так можно? Конь — часть тебя*".

— Совершая обряд Посвящения, Глава Ордена трижды спрашивает у отрока, готов ли тот отказаться от собственности, — пояснил Каликс. — Орден обеспечивает своих Рыцарей самым лучшим, но нам не дозволено иметь своего. Кони, как и доспехи, принадлежат Ордену.

"*Почему ты выбрал этот путь*? — Яр помолчал, прежде чем задать этот вопрос. — *Или у тебя не было выбора?.. Нет ничего своего, нет удовольствия, но есть мерзкое зелье, чтобы опустошить яйца. Зачем такая жизнь*?"

— Почему же нет удовольствий? — переспросил Каликс. — Я могу наслаждаться едой, хорошей постелью. Обет Целомудрия не обязателен, многие Рыцари женятся и имеют детей. И да, я всегда хотел быть Рыцарем, — помолчал, но все-таки счел правильным, чтобы Яр узнал всю правду. —

Мой отец был Рыцарем, пока не вышел в отставку по возрасту, дед и прадед — тоже. А прапрадед — Первым Рыцарем, как я. О нем есть запись в Летописи.

На этот раз Яр читал и думал дольше. А потом наконец спросил:

"*То есть Обет этот свой ты собирался рано или поздно снять?.. Ну чтобы и сын тоже стал Первым Рыцарем*".

— Не знаю, — честно признался Каликс. — Не задумывался об этом. Полностью снять Обет нельзя, но его можно принести по-новому, изменив формулировку. "Перед Звездой и ее Светом клянусь, что в супружеской постели не стану искать праздных удовольствий и не пролью свое семя, кроме как для зачатия новой жизни".

Выражение лица Яра, когда он дочитал последнюю фразу, было сравнимо с эффектом зелья Очищения. Ну или с зубной болью.

Он сказал несколько отрывистых слов и встал.

"*Ладно, давай спать*", — прочитал Каликс на камне, а Яр тем временем уже снова стал раздеваться.

Во имя соблюдения Обета лучше всего было лечь, не раздеваясь. Но в комнате было слишком жарко, а может, виной тому обжигающе-горячий мед, изрядно сдобренный пряностями и хмелем. И к тому же совершенно точно можно было положиться на честь самого Яра: отрекшийся или нет, но он наследный принц.

Приняв решение, Каликс быстро разоблачился, остав-

шись в одном исподнем, и лег на кровать, вытягиваясь на идеально-упругом матрасе из конского волоса.

Яр дождался, пока он загасит свечи со своей стороны, задул свои и затем в полной темноте сказал хриплым шепотом:

— Да вусуле́м там васта́лисса.

“И тебе доброй ночи”, — хотел пожелать Каликс, но, кажется, в прошлый раз Яр говорил другие слова. И не с такой интонацией.

Толмач остался на столе, да и глупо выбираться из кровати, снова зажигать свечи и просить повторить.

Может, это какое-то благословение? Ну как привычное слуху Каликса пожелание, чтобы Свет Звезды хранил Короля? Или заговор от нечистой силы и духов, насылающих дурные сны? Но почему голос Яра звучал так?

— Как скажешь, — ответил Каликс, стягивая шкуру до пояса и открывая плечи и грудь теплому воздуху.

***

На конюшне сладко пахло свежей травой и терпко — лошадиным потом. Конь Яра спал, так же безмятежно и спокойно, как и его хозяин.

Конь Каликса, наоборот, внимательно наблюдал за своим Рыцарем.

— Сегодня отдых, — сказал ему Каликс.

Он успел переговорить с хозяином двора и выяснил, что Свет Звезды осветил затею Яра: кузнец, работающий с ма-

рилью, жил совсем недалеко. Для тренированной к многодневным походам лошади несколько миль до его жилища и обратно — не нагрузка. Так, легкая разминка. Каликс протянул руку, поддавшись внезапному желанию погладить коня, проведшего с ним бок о бок уже столько дней.

Конь с готовностью подставил лоб, тихо всхрапнул, когда Каликс коснулся чутких ушей.

Этот звук королевский конь уже проигнорировать не мог — поднял голову и легко, прыжком, вскочил на ноги. Взгляд карих глаз был таким же пронзительным, как у его хозяина, и конь резко дернул головой, стоило только протянуть к нему руку. В густой гриве что-то блеснуло, и Каликс с удивлением разглядел серьгу в основании рыжего уха, почти такую же, как и у Яра.

Оставив попытки его погладить, Каликс вдруг задумался о том, что было бы с конем, если бы горожанам удалось осуществить расправу над Яром. Его непременно бы убили — запах крови заставляет потерять разум, и первоначальное желание наказать переросло бы в жажду смерти. А если нет… Долго бы смог прожить конь, чья жизнь с самого рождения неотделима от жизни своего единственного наездника?

А впрочем, о лошадиной верности Каликс знал мало. Те кони, что ходили под его седлом, часто меняли седоков. Но Яр и… Он напряг память. Вокданни́р. Яр и Вокданнир были созданиями, к которым невозможно было применить мерки

знакомого мира.

— Вокданнир, — позвал Каликс тихо.

Конь Яра прянул ушами — недоверчиво и, кажется, немного зло. Будто был недоволен тем, что чужак произносит его имя. Рыцарский конь, наоборот, чутко прислушался к голосу, думая, что человек говорит с ним.

Снова погладив теплый лоб, Каликс впервые задумался о том, что и своему коню стоит дать какое-то имя.

Вот только какое? Не умел он этого делать — не было у него в детстве щенков и котят, не нарекали друг друга отроки прозвищами. Каликс посмотрел на коня, пытаясь понять, какое же имя ему подошло бы.

— Тамерк, — проговорил, как бы примеряя имя к коню. Получалось достаточно коротко, легко запомнить и произнести. Для всех остальных это будет просто имя, а истинный смысл останется понятным только Каликсу и Яру.

Когда он вернулся в комнату, Яр еще спал — что было довольно странно. Во-первых, обычно принц просыпался раньше Каликса, а во-вторых, уснули они вчера одновременно. Или Каликсу так показалось, и Яра накрыла посреди ночи тоска по родине?..

Стараясь не шуметь, Каликс взял с единственной в комнате полки одну из трех потрепанных книг и сел за стол. Книга была из тех, что Каликс уже читал, поэтому он открыл ее сразу на самом интересном месте.

Выдернул его из книги солнечный свет и недовольное мы-

чание. Яр натянул было шкуры повыше, но потом отбросил их, сполз с постели и, почти не открывая глаз, пошлепал к отгороженному ширмой горшку.

Его рыжеватые волосы — лишь немного короче, чем у самого Каликса — были растрепаны, что придавало ему совсем не королевский вид, а под глазом на щеке отпечатался уголок подушки.

И все равно Каликсу было очень легко представить, что он снова видит корону на голове Яра. Кажется, даже непослушные вихры расположились так, чтобы обвить благородный металл и не закрывать собой драгоценные камни. Чего не получалось — так это вообразить Яра сидящим на троне: все равно что пытаться запереть в комнате ветер.

Облегчившись, Яр протопал обратно и скользнул под мех — ловко, будто нырнул в воду. Накрылся с головой и затих.

Каликс тихонько перевернул страницу. Кони обихожены, хозяин знает, что сегодня они снова останутся на постой в этой гостинице — значит, Яр может позволить себе поспать еще час или два.

Когда Яр проснулся во второй раз, спасенная книжная принцесса готова была упасть в объятия книжного же Рыцаря, а это уже было совсем не интересно. Почему-то в книгах доблестный рыцарь мгновенно терял всю свою доблесть, стоило рядом нарисоваться предмету его обожания, и это было… странно. И немного неприятно. Так что, безо всякого сожаления закрыв книгу, Каликс улыбнулся заспанному Яру

и взял в руки толмач.

— Послать за завтраком?

— Там че та́га! — буркнул в ответ Яр, забыв про камень. Каликс подвинул ему толмач. — Там че та́га… — повторил, взяв переговорник в руки.

"*Ты такой тяжелый*", — с оторопью прочитал Каликс перевод.

Каликс прекрасно выспался этой ночью. Провалился в сон, едва они с Яром пожелали друг другу доброй ночи, и не просыпался до самого рассвета. Не тревожили его покой ни сны, ни потребности тела, ни смятение плоти. Открывая глаза, Каликс был уверен, что за ночь даже ни разу не сменил позу — так удобно он улегся вечером.

Но, может, он умудрился подхватить лунную неугомонь? В детстве с ним такое бывало и в отрочестве пару раз — после долгого дня мог встать с кровати ночью и бродить по комнате. При этом сам Каликс крепко спал, и добудиться его не было никакой возможности. Лекари связывали это с воздействием полной луны на неокрепший еще ум и заверяли родителей, что ко времени Испытания Веры все пройдет.

Яр между тем зевнул и как-то по-мальчишески потер один глаз.

— Я ходил во сне? — осторожно спросил Каликс. — Мешал тебе отдыхать?

— Нет, — Яр усмехнулся снова.

"*Ты закинул на меня руки и ноги*".

— Прости, — покаялся в содеянном Каликс. Сам он не помнил ничего подобного, но Яру незачем было лгать. — Сегодня лягу там, — показал на "женскую" комнату.

— Нир, — отмахнулся Яр. — Нир.

— Я узнал про кузнеца, — Каликс счел разговор оконченным и сменил тему.

— Эр?.. — с самым заинтересованным видом Яр сделал знак продолжать.

— Кузнец, работающий с марилью, живет совсем недалеко. Но хозяин гостиницы слышал, что у него сейчас какие-то проблемы.

"*Съездим и узнаем, что там за проблемы*", — решил Яр.

Других вариантов не было в любом случае, поэтому Каликс кивнул и позвал слуг.

***

Кузнец жил не в городе — и это был хороший признак. Значит, кузня была большой и производила много шума, дыма и прочих неприятностей. Так и оказалось. На берегу небольшой, но быстрой реки коптили небо сразу три больших плавильных печи, а абсолютно все стены и крыши каждой из многочисленных построек блестели от огнеупорного зелья. Вот только при всем своем размере кузня оказалась на диво пустынной — лишь худой серьезный паренек со светлыми волнистыми волосами до плеч крутился во дворе у печей.

— Кузнец? — переспросил паренек, оборачиваясь. — Это мой отец. Он в город уехал, будет через пару дней, — вытер куском ветоши руки, скрестил их на груди. Под запачканной сажей кожей тут же вздулись мускулы и вены. — Если надо что — мне скажите, я передам. Если лошадь подковать — это и я смогу, — он покосился на неподкованного коня Яра.

Каликс кинул взгляд на Яра, но тот не спешил вступать в диалог.

— Нам нужно поговорить с твоим отцом, — сказал он тогда. — У нас большой заказ. На мариль.

— Мариль?.. — переспросил парень удивленно. — Не работаем с марилью, — покачал он головой. — Прошу простить, Сир… — он замялся, явно не зная, как правильно обратиться к Каликсу.

— Сир доблестный Рыцарь, — подсказал тот сам. — Хозяин гостиного двора, где мы остановились, сказал, что здешний кузнец работает с марилью. И у вас все для этого есть, — он кивнул на огромные печи.

— Так это… — парень хмуро на него посмотрел. — Работали раньше. Но там же маг нужен. А нету мага. Больше нету.

— И куда ж это он делся? — поинтересовался Каликс. Раз научившись работать с марилью, маги до последнего держались за этот приработок.

— Она, — поправил его парень. Поджал губы, сжал руки в кулаки. — Это была моя мать. Она умерла.

— Свет Звезды хранит память о ней, — поспешно сказал Каликс, одновременно пытаясь найти выход из положения. — А если мы приведем мага? Уговори отца, мы хорошо заплатим.

— Если найдете — тогда и поговорим, — ответил парень как-то слишком уверенно, но затем спохватился и добавил уважительное: — Сир доблестный Рыцарь.

Глава 11

К дому магички они подъехали уже после обеда. Их так же встретил орел, а стоило подойти к дому ближе, дорогу перегородила большая змея. Угрожающе шипя, она раскрыла огромный, черно-алый капюшон, неотрывно глядя на визитеров.

Сама магичка появилась через четверть часа.

— Нет, — сказала она, не дав Каликсу раскрыть рот. — Ищите другого.

Каликс моргнул от удивления, а окружающие деревья вдруг рассмеялись каркающим вороньим хохотом. Конь, окрещенный Тамерком, вздрогнул, да и Вокданнир тоже напрягся.

Яр усмехнулся и заговорил, сжимая в руках толмач:

"*Ты следишь за нами? Любопытная магичка. Ладно, не тяни время. Какова цена?*"

Тон речи показался Каликсу оскорбительным, но магичка, как ни странно, даже не нахмурилась. Наоборот, посмотрела на Яра оценивающим взглядом и кивнула.

— Ладно… — протянула так, словно и правда отказала поначалу только для вида. — Его сына, — и ткнула в Яра пальцем.

— Не забывай, с кем говоришь! — сурово осадил ее Каликс. — Рыцари Ордена Утренней Звезды никогда не станут

торговать детьми!

Магичка закатила глаза и опустила палец ниже.

— Его, — повторила с нажимом, и до Каликса дошло, что она показывает на коня.

Звезды, так она говорила о лошади! Плата за работу с марилью — это чтобы Вокданнир покрыл ее кобылу! Ну что же, оставалось надеяться, что конь не совсем точно перенял привычки своего всадника.

— Об этом тебе лучше не со мной говорить, а с ним самим, — сказал Каликс.

Хотел было еще уточнить, а будет ли работа считаться оплаченной, если родится кобылка, а не жеребчик, но вовремя вспомнил, что перед ним друидша. Наверняка она знает, как все устроить.

В отличие от Каликса, Яр вовсе не обрадовался, почитав перевод требования магички.

— Нир, — сказал он твердо.

"*Говори, сколько в деньгах*", — потребовал сухо.

Каликсу стало любопытно, а что такого необычного она увидела в Вокданнире. И почему ей нужен именно его сын, а не жеребенок от Тамерка. Для конюшен Ордена отбирались только лучшие кони, рослые, сильные, способные с легкостью возить не только рыцаря, но и доспехи, и даже если приходилось менять их во время походов, владельцам гостиниц полагалось прилагать все силы, чтобы животное было возвращено в Замок.

Магичка тем временем неотрывно смотрела в глаза Яру. Под ее тяжелым, жестким взглядом стало бы неуютно даже Королю, но Яр не уступал.

— Денег не возьму, — наконец сказала магичка. — Помогу не вам, а ему, — и, сжав худую руку в кулак, с силой опустила ее вниз, имитируя движения кузнеца, кующего раскаленную деталь тяжелым молотом.

"*Как поможешь*?" — спросил Яр. Условия сделки он явно собирался обговорить в подробностях.

— Вылечить, — магичка сжала толмач так, что побелели пальцы. — Ку́пите и привезете все, что скажу.

"*Что сможем*", — поправил Яр.

— Но сделаете для этого все, что в ваших силах, — магичка выжидающе посмотрела на него, и Яр приложил руку к груди.

— Гир.

Каликсу хотелось задать вопрос, а что же насчет марили, но он не вмешивался. Переговоры вел Яр, и он явно знал, что делал.

К тому же идея с доспехом из марили принадлежала Яру. Каликса вполне устраивало то облачение, что было у него сейчас. Годы, проведенные в постоянных тренировках, дали возможность почти не чувствовать веса металла на своих плечах.

— Уезжайте, — приказала магичка. — Завтра в полдень буду у кузни.

Яр кивнул, но толмач не убрал.

— Га зи вокданба́рт? — спросил он и передал камень магичке раньше, чем Каликс успел прочитать перевод.

— Там, — магичка махнула рукой. — Езжайте по дороге мимо дома, а на развилке у мшистого камня сверните налево. Тебе, тамерк, понравится, — добавила она, почему-то хмыкнув.

— Халим теберай, — Яр тоже усмехнулся в ответ, забрал толмач и кивнул Каликсу на указанную дорогу.

Строго говоря, Каликс всеми силами старался избегать окольных путей, чтобы не попасть в ситуацию, схожую с той, в какой они познакомились с леди Варрован. Не потому что опасался быть ограбленным, просто не хотел брать на душу лишний груз необязательного смертоубийства. Но если дорогу указала сама магичка, то, скорее всего, разбойников там они не встретят.

— Спасибо, — поблагодарил он ее. — Как твое имя? — спросил, запоздало осознав, что они вообще друг другу не представились.

— Вашшаса, — теперь усмешка магички стала горькой. — Какая разница, Сир благородный Рыцарь? Будет у вас новый доспех — это ведь все, что вас интересует на самом деле, верно? — и, не боясь, что Рыцарь Утренней Звезды сочтет себя оскорбленным, она исчезла в доме, напоследок громко хлопнув дверью.

— Плане́м! — поторопил Каликса Яр. Ему явно не тер-

пелось попасть туда, куда вела дорога.

Каликс не стал дожидаться, пока змея-страж снова раскроет свой капюшон, и тронул с места коня.

Первые пару миль они ехали по самой обычной лесной дороге. Даже довольно широкой и хорошо наезженной, что говорило о том, что сюда безбоязненно приезжают горожане. Потом путь им преградил большой камень. Указанное магичкой направление уводило в сторону от дороги, и пришлось ехать друг за другом по узкой тропинке.

Лес сгущался с каждым шагом. Ветви уже низко нависали над тропинкой, и рослому Каликсу то и дело приходилось нагибаться. Копыта его тяжелого коня утопали в толстом слое опавших еловых и сосновых иголок, а через какое-то время им уступил место влажный, сочный мох.

Запах воды Каликс почувствовал куда раньше, чем увидел лесное озеро. Неожиданно большое, не меньше ста метров в поперечнике, почти идеально круглое, оно блестело в лучах солнца. Берег, кроме небольшого участка у тропинки, зарос сплошной стеной рогоза. Его спелые соцветия качались на легком ветру и стукались друг о друга с глухим звуком. Порой такие удары оставляли в воздухе пелену вырвавшегося наружу пуха. Он плыл по воде, подобно колдовскому туману.

На опушке стояла жара, хотя в лесу было прохладно. Птичий гомон стих, только изредка всплескивала озерная рыба, да потревоженные лошадьми лягушки грузно плюхались в воду.

— Вокдан… — выдохнул Яр и прямо верхом на коне начал раздеваться. Ему это вполне удалось — только, чтобы снять штаны, пришлось сесть боком. А потом Вокданнир поднялся на дыбы и с места взял в галоп, врезаясь в камыши всем телом. Раздался плеск, а потом довольное ржание. А через несколько секунд Яр вынырнул уже метрах в десяти от берега.

— Лем да! — крикнул он и махнул рукой, явно приглашая присоединиться.

Каликс с сожалением покачал головой. Он не умел плавать.

Удержаться на воде в полном облачении не был в состоянии ни один Рыцарь. А наставники Ордена не считали нужным тратить время и силы на обучение отроков умениям, никогда не пригодящимся им в бою.

Но жара усиливалась, а вода манила. Тамерк беспокойно переступал с ноги на ногу — видимо, тоже хотел охладиться. Решившись, Каликс спешился, снял с коня седло, оставив только уздечку, и принялся раздеваться сам.

До магички путь был достаточно близкий и уже знакомый, так что Каликс рискнул выехать с постоялого двора без доспехов. Поэтому раздеться и снять с коня упряжь ему ничего не стоило. Тамерка он отпустил — тот пошел по пути Вокданнира, и за его судьбу Каликс не беспокоился. Сам же он вернулся к месту, где берег не был покрыт камышом.

Траву от воды отделяла узкая полоска рыжего песка. Ка-

ликс осторожно ступил на нее, опасаясь, что дно окажется топким, а вода — холодной. Но песок был твердым и уверенно держал вес Каликса, а вода в озере оказалась неожиданно-теплой.

Каликс медленно зашел по пояс — с этой стороны дно пологого уходило вниз, и ему понадобилось сделать почти десяток шагов, — плеснул воды себе на грудь и плечи.

Солнце заискрилось в каплях на коже, а макушку немедленно припекло, словно солнце настаивало, что в прозрачную воду нужно окунуться с головой. Каликс подумал о том, во что превратятся волосы без травяного отвара, но потом прикинул, что от живой озерной воды безо всякого мыла беды не будет, и решился.

Вода обволокла тело приятной прохладой, и, вынырнув, Каликс всерьез пожалел, что не может присоединиться к уплывшему уже едва ли не на середину озера Яру.

Вокданнир, к слову, от хозяина не отставал и, к невероятному удивлению Тамерка и самого Каликса, регулярно нырял, полностью уходя под воду на довольно длительное время.

Рыцарский конь, хоть и плавал хорошо, все-таки держал морду высоко над водой.

Каликс нырнул еще раз — присел на корточки и снова встал на ноги. Полуденный зной больше не досаждал, тело окутала прохлада.

Яр, очутившийся уже на середине озера, оседлал нагнав-

шего его Вокданнира, и они нырнули вместе, легко скользнув в глубину. Не показывались на поверхности воды долго — Каликс даже сбился со счету, сколько, — а когда вынырнули, были уже у противоположного берега.

Впрочем, суша этих двоих интересовала только с той точки зрения, что по ней можно было разогнаться и снова с разбега занырнуть в воду.

Тамерк подплыл к Каликсу и, постояв немного на мелководье, пошел в тень деревьев щипать траву. Сам же Каликс опустился в воду как в ванну, наблюдая за резвящимся принцем и его конем. До сих пор он считал, что название “Водные земли” было всего лишь нарицательным, но, кажется, вода действительно имела для этих двоих большое значение.

Он успел насидеться в воде, высохнуть на берегу и снова забраться в озеро, когда солнце опять стало припекать, и лишь тогда довольный Яр наконец подплыл ближе.

— Вот почему она сказала, что тебе понравится? — спросил его Каликс.

Яр с улыбкой покачал головой.

— Да нир баталем там, — напомнил он.

Тут из воды прямо под ним вынырнул Вокданнир, и Каликс с изумлением увидел, что его ноздри плотно сомкнуты — как никогда бы не смог сделать обычный конь.

Яр уселся на гладкой, лоснящейся на солнце спине — мокрый и улыбающийся. Мокрые волосы больше не скрывали серьгу, и та завораживающе блестела на солнце, притяги-

вая взгляд.

— В твоем краю много воды? — снова спросил Каликс, не ожидая ответа. Это было очевидно.

Может, не все подданные Водной страны имели с водой такую связь, но очевидно, что они сильно отличались от здешних жителей. И жрецы, скорее всего, поклонялись не Звездам, а воде.

Неподалеку от берега снова плеснула рыба. На миг над водой показалась серебристая спина, в воздух взвились прозрачные капли.

— Вода, — кивнул Яр. — Вокдан.

Видимо, это слово он понял бы на любом языке мира.

Посмотрев на Каликса как-то странно, он закусил губу, кажется, о чем-то раздумывая, а потом сжал серьгу, заставляя проявиться корону.

— Балéм да, — бросил отрывисто и развел руки в стороны.

Сначала Каликс решил, что ему предлагалось полюбоваться на Короля в свете солнечного света — что он и делал несколько долгих секунд. А потом спокойная вода озера пришла в движение — сначала побежала рябь, а затем и волны, становившиеся все сильней. Причем ветра по-прежнему не было, а вода двигалась не к берегу, а словно била в одну точку — в Яра, сидящего на безмятежно жмурившемся коне.

Каликс забеспокоился, что сейчас волны захлестнут Яра с головой, но перед ним словно выросла невидимая преграда.

Становящиеся все более высокими водяные валы упирались в нее, вздыбливались стенами. Вода в озере кипела, растревоженный рогоз суетливо стучал длинными, жесткими, как ремни, листьями.

Берега обнажились, потому что вся вода стягивалась к Яру. Каликс видел раков, спешащих убраться в свои норы, рыбешек, беспомощно извивающихся на влажном песке.

А потом Яр протянул руку, сунул ее прямо в водную стену, поднявшуюся уже выше его роста верхом на Вокданнире, и… вытащил за хвост огромную рыбину.

После этого вода немедленно опала, возвращаясь к своему безмятежному спокойствию в родных берегах, а Яр бросил рыбу на сушу, спрыгнул с коня, ополаскивая руки, и достал из свертка одежд толмач.

— Да нир вашша́са, — сказал он, предвосхищая закономерный вопрос.

"*Я не маг. Королевская Кровь позволяет управлять водой. Маги — всего лишь жалкое подобие настоящих Королей*".

— У вас маги только водой управляют? — поинтересовался Каликс. — У нас разные есть. И такие, как она, друиды, — кивнул в сторону леса, где далеко за деревьями скрывался домик магички, — и управляющие стихиями. Король и Орден терпимо относятся ко всем, кроме некромантов.

"*Бастарды*, — презрительно выплюнул Яр и сжал серьгу, убирая корону. — *Все маги — бастарды истинных Королей. Скрещиваются как попало, вырождаются. Противно*

смотреть".

Он натянул штаны и снова взял толмач в руки.

"*Какая Кровь у вашего Короля*? — поинтересовался затем. — *Огонь*?"

— Не знаю, — Каликс пожал плечами. — Он не маг. И Настоятели Орденов — не маги. Наши маги живут сами по себе, но конечно, подчиняются воле Короля и законам.

"*Разумеется, он не маг*! — Яр осуждающе на него посмотрел. — *Он — Король! Ты — его рыцарь и не знаешь, в чем его сила?..*"

— В мудрости, — без раздумий ответил Каликс. — Король никогда не принимает решений под влиянием эмоций или не разобравшись, в чем дело.

"*В мудрости?..* — протянул Яр с нескрываемым уважением. — *Никогда не слышал о таком колдовстве. Ты ешь рыбу?* — резко сменил он тему. — *Эта очень вкусная. Меня уже скоро тошнить начнет от мяса*".

— Мне не положено, — Каликс посмотрел на затихшую рыбину. — Это деликатес, достойный исключительно королевского стола.

"*Тебе повезло*, — хмыкнул Яр. — *Любой стол, за который я сяду — королевский. Но можно обойтись и совсем без стола. Ты можешь развести костер?*"

— Могу, у меня с собой есть огниво, — Каликс еще раз глянул на рыбу. — Ты сумеешь ее освежевать? У нас этому долго учатся.

"*Либо эта штука барахлит, либо ты сказал неправильно*, — покачал Яр головой. — *Освежевать значит снять шкуру, а рыбу достаточно просто разделать. И да, у нас это умеют даже дети*".

Каликс кивнул и хотел было предложить ему нож, но тут выяснилось, что в голенище сапога Яр носил свой — вот только какой-то очень странный, с дыркой посередине. В эту-то дырку радостно и легко полетела крупная полупрозрачная чешуя.

Каликс подобрал одну чешуйку. Величиной с золотую монету, она была гибкая, прочная и отливала на солнце всеми оттенками зеленого, голубого и желтого.

Яр тем временем перевернул рыбу на другой бок и так же ловко снял чешую и там. А потом одним быстрым, сильным движением вспорол рыбье брюхо.

В его движениях угадывался немалый опыт, давший Каликсу доказательство верности слов: в Водных землях с рыбой умели обращаться все, от Королей до детей.

К счастью, с костром он тоже умел обращаться неплохо — конечно, ночевать в лесу ему не приходилось, но вот разводить огонь из сырых дров в старых нечищенных каминах жизнь заставляла много раз.

Вскоре огонь уже весело трещал, а Яр нарезал своим диковинным ножом рыбу на длинные полоски. Эти полоски он затем нанизал на ореховые прутья и воткнул по кругу от костра, чтобы те наклонялись над огнем. Прошла буквально

минута, а мясо уже побелело и даже подрумянилось. Яр покрутил палочки, поворачивая сырой стороной к огню, подождал еще минуту и выдернул их.

— Неужели уже готово?.. — поразился Каликс.

— Тапала́та, — улыбнулся Яр и сделал вид, что облизывает пальцы.

Каликс скептически отнесся ко времени готовки продукта, но решил не спорить. Достал из подсумка жестянку с солью, открыл и поставил между ним и Яром.

Первый кусочек рыбы показался слишком мягким. Каликс заставил себя отвлечься от непривычной консистенции и прожевать его. Зато второй кусок он уже схватил с прутика жадно, даже не посыпав его солью.

Это было очень вкусно. Других эпитетов Каликс подобрать не смог, целиком поглощенный процессом поедания рыбы. Мясо, мягчайшее, без грубых волокон, сочное и неожиданно жирное, показалось ему пищей, достойной самых лучших из живших и живущих Королей.

— Вкусно! — Каликс действительно облизал пальцы, ему показалось преступным потерять хоть каплю сока.

— Гир, — согласился Яр. — Тапала́та… — и нанизал на опустевшие прутики еще рыбы.

***

— Спокойной ночи, Сир Благородный Рыцарь, — хозяин поспешил откланяться, дав пришедшему с ним слуге забрать поднос с остатками ужина.

— Да хранит вас свет Звезды, — принес ему стандартную благодарность Каликс.

Хозяин самолично нанес визит после того, как Каликс отказался от горячей воды, предложенной слугами. Не скрывая беспокойства, хозяин принялся спрашивать, что послужило причиной такого решения, и немного расслабился, только когда Каликс сказал, что они уже совершили сегодня омовение.

Забравшись в озеро еще раз, после того, как они с Яром прикончили рыбу и отдохнули, лежа на мягкой траве, Каликс наконец осознал, куда они попали. Самое настоящее колдовское озеро, личный тайник магички. Простому люду сюда не попасть — отводящие чары будут путать дороги и сбивать с пути. А даже если кто и набредет случайно, в воду не полезет ни за какие посулы. Наверняка в охранниках у магички не только вороны, орлы и змеи, тут и водяных запросто встретишь.

За хозяином еще не закрылась дверь, а Яр уже принялся сбрасывать одежду.

— Решил лечь пораньше? — поинтересовался Каликс, взяв толмач.

Сам бы он уснул в седле по дороге от озера сюда, если бы проплыл хотя бы половину того, сколько одолел Яр. Он и Вокданнир пробыли в воде, пока солнце не спряталось за верхушки деревьев и по поверхности озера не поплыл холодный, липкий туман. Видимо, ночью озеро было опасно даже

для тех, кто оказался у его берегов с разрешения магички.

Он передал толмач Яру, и тот завалился с ним на кровать, так что пришлось подойти к нему, чтобы прочитать ответ.

“*Да, и ты тоже ложись*”.

— Я и так большую часть дня провалялся на берегу, — возразил было Каликс, но внезапно ощутил даже не усталость, а общую расслабленность всех мышц. — Но наверное, ты прав, надо ложиться, — он встал и, подбросив в камин еще пару поленьев, направился на “женскую” половину.

— Нир, — сказал Яр, и Каликс слишком хотел спать, чтобы возражать.

Лег, накрылся мехом. Казалось, они все еще были на озере — запах воды так и стоял в носу. А может, это пахло от волос? Каликс сдерживал себя, чтобы не принюхиваться слишком очевидно.

Они не стали мыться по возвращении в гостиницу. Зачем, если и так провели в воде много часов, а потом ехали в прохладе раннего вечера. Волосы, вопреки опасениям, не стали жесткими и непослушными без мыла и травяных ополаскиваний, а наоборот, лежали красивыми волнами и не спутывались без расчесывания.

Глава 12

Проснулся Каликс в одиночестве. Под толстой шкурой было жарко, в глаза били лучи солнца. Судя по высоте стояния, он безобразно разоспался, на два, а то и на три часа опоздав с привычной побудкой.

Дверь распахнулась, не дав Каликсу успеть начать порицать себя за праздность.

Довольный Яр в очередной новой рубашке величественно указал слугам с подносами на стол, и те немедленно заставили его едой. А расторопный служка притащил большую бадью горячей воды.

Закрыв за слугами дверь, Яр с удовольствием умылся, намочив рубаху, ополоснул специальным зельем зубы, а потом забрался к Каликсу на кровать.

"*Скоро полдень*, — сказал, достав из-за пазухи толмач. — *Магичка, разумеется, подождет, но я хочу, чтобы они начали работу быстрее*".

— Полдень? — изумился Каликс. Он думал, что проспал до восьми, самое позднее до девяти. — Вода, похоже, не только ненужное вымыла, но и своей сонной лени в меня напустила.

Яр хмыкнул.

"*Это все последствия твоих зелий,* — пояснил он. — *Вода вымыла их остатки, и телу было нужно время, что-*

бы привыкнуть к новому состоянию. Потом не будешь так уставать.”.

— Тогда ладно, — успокоился Каликс. Это как с тренировками: после первой невозможно подняться, а десятая почти и не утомляет. — Тогда давай собираться.

Горячая вода пришлась как нельзя кстати. Каликс быстро, но тщательно побрился, умылся и в свою очередь прополоскал зубы. Потом надел одну из подаренных рубах и чистые штаны и сел за стол.

Постоялый двор был богат, но рыбы на кухне не водилось, так что Яр ел в основном хлеб с молодым сладким маслом, сыр да творожные керкаминки. Каликс же отдал должное холодной свинине и горячей мясной каше.

В качестве утреннего напитка был не мед, а взвар из трав и ягод. Кисловато-пряный, горячий, он прекрасно утолял жажду, но не восполнял тягу к сладкому. Хозяин, по всей видимости, знавший толк в хорошей еде, не стал бездумно добавлять свекловичный сироп в напиток, а дополнил завтрак сладкими сдобными пирогами с фруктовым повидлом.

Насытившись, они спустились в конюшню. Тамерк уже стоял оседланный, а Вокданнир, казалось, всегда был готов пуститься вскачь.

— Сир доблестный Рыцарь… — немолодой конюший выглядел чем-то удрученным. — Да хранит вас Свет Звезды… И осветит он слова мои, ибо говорю я правду. Мы втроем старались вывести этого коня на чистку да разминку, только

не дался он. Чуть не убил младшего нашего мальчишку.

Каликс глянул на Вокданнира. Конь выглядел абсолютно довольным жизнью и не нуждался ни в чистке, ни в помощи коваля.

— Мальчишка сильно пострадал? — поинтересовался Каликс. Из-за спины конюшего выглянул пацан лет пятнадцати. Короткие курчавые волосы торчали во все стороны, на правой скуле багровела большая ссадина. Правую руку он неловко держал на перевязи.

— Сир доблестный Рыцарь, не стоит беспокойства, — затараторил пацан. — Он меня только боком толкнул, а я не ожидал. Вот плечом и лицом в перегородку и втесался. Рука уже почти не болит, только ноет малость, а это, — он осторожно притронулся к ссадине, — заживет, ерунда.

— Смотри, не скрывай, если что-то заболит сильнее, — наказал Каликс и снова заговорил с конюшим. — Мальца от работы сегодня освободите. А лошадь без нужды не трогайте. Он приучен только хозяину подчиняться.

Тут Яр тихонько свистнул, и Вокданнир рванул с места, пролетев небольшое расстояние между ними стремительным галопом. Яр же посторонился, пропуская его, примерился, когда конь затормозил, и прямо на ходу запрыгнул ему на спину.

— Планём! — крикнул он Каликсу, и тот тоже поспешил сесть в седло.

К полудню они, конечно же, не успели. Подданные Коро-

ля давно отошли к послеобеденному сну, когда Каликс и Яр подъехали к кузне. Магичка нашлась на небольшой поляне неподалеку от наезженной дороги. Ее лошадь — тоже невысокая, но с гладкой, блестящей на солнце шкурой — мирно щипала траву, а сама магичка с аппетитом ела ломоть посыпанного чем-то хлеба.

На опоздание она им пенять не стала, но соизволила поздороваться, только когда доела хлеб.

— Вот список, — безо всякого предисловия она протянула Каликсу сверток. — Большинство ингредиентов можно просто купить в городе покрупней. Но пару из них ума не приложу, где вы будете искать.

— Но найти их можно, да? — уточнил Каликс. Он развернул список, пробежал по нему глазами. — Уверена? — спросил, указывая на один из пунктов. — Полфунта? Щепотью этого снадобья можно поднять на ноги безнадежно больного.

— Сир доблестный Рыцарь собрался поучить меня магии?.. — магичка вздернула бровь.

— Нет, просто хочу удостовериться, что ты не собралась варить зелье, воскрешающее мертвых, — усмехнулся Каликс. Еще раз прочел список. — Полагаю, на сегодня наше общение закончено? — сложил листок, убрал в карман легкого камзола, надетого вместо доспеха. — Покупки привезти все сразу или можно по мере приобретения передать?

— По мере приобретения. Пусть он, — магичка кивнула на Яра, — позовет, я посланника пришлю. И да, Сир доб-

лестный Рыцарь, — она посмотрела на Каликса в упор. — Поспешите. У старика совсем мало сил.

— Старика?.. — переспросил Каликс удивленно. — Его сыну едва восемнадцать зим сравнялось.

Интересно, а сколько лет было самой магичке? Невысокая, худющая, простоволосая, она запросто могла сойти за отроковицу. Но весьма пышная грудь, видная даже под складками просторного плаща, ясно намекала — перед ним девица, не ребенок. Но больше всего с толку сбивали глаза. Непроглядно-черные, они сверлили тяжелым, проникающим в самую душу взглядом.

— Он — магольд, — отозвалась магичка, поднимаясь на ноги. — Полукровка. Не удивлюсь, если он постарше вас.

— Да, его мать же была магом, — согласился Каликс. — Идем, — сказал он магичке. — Надо все обсудить и успеть вернуться в город до темноты.

Парень, как и вчера, обнаружился у печей. Стоял, голый по пояс, и методично забрасывал в топку одну лопату угля за другой. Светлые волосы, даже длиннее, чем у Каликса, только вившиеся мелкими завитками, прилипли к влажным от пота шее и плечам.

— Сир доблестный Рыцарь, — уважительно кивнул он и перевел взгляд на магичку. — Все получилось?

— Не совсем, — поморщилась она. — Буду возиться до вечера, а то и до утра.

Тут Яр выехал вперед и заговорил, не сходя с коня. А по-

том передал толмач сначала Каликсу, а затем кузнецу и магичке.

“*Начать следует с того, что вы сделаете нормальный толмач. Синхронный. Для этого тоже используют мариль. Затем — доспехи для Рыцаря и его коня. Легкие, прочные. Если нужны чертежи — мы закажем их в столице*”.

— Так что же ты толмач в столице не заказал? — слова магички были злыми, но тон голоса — веселый. Она усмехнулась, внимательно посмотрела на Яра. — И чем плох мой? Все, что тебе надо, он переводит.

“*Меня — да*, — Яр ответил не менее острым взглядом. — *А мне — нет. Я не понимаю ни слова из того, что вы говорите друг другу*”.

— Будет тебе толмач, — согласилась магичка. — Немного марили еще осталось, сделаем быстро. Но все остальное после того, как старик наберется сил.

— Мерки я могу снять, — вступил в разговор кузнец. Толмач он взял в руки неохотно, будто боялся, что камень его поранит. Каликс напомнил себе, что он магольд и чужая магия может быть ему неприятна. — Чертежи у меня есть, разные.

Яр окинул его пристальным взглядом и забрал у него толмач.

“*Выковать из марили магический артефакт сложнее, чем доспехи*, — протянул он. — *Значит, ковать их будешь ты, а не твой отец. Тогда почему мы должны ждать так*

долго?..”

Парень побледнел, отшатнулся, будто Яр его ударил.

— У меня нет патента, — ответил он, снова взяв толмач в руки. — Все знают, что отец болен, но я никому не говорил, насколько серьезно. Немного марили остается после крупных заказов, всегда можно сказать, что он быстро сковал небольшую вещь.

Пальцы, сжимающие толмач, побелели, и парень испуганно уставился на Каликса.

Патент… С этим было строго. По-хорошему, нужно было передать сведения в Орден Карающей Длани, но речь же шла всего лишь о железе, а не о магии или, к примеру, врачевательстве.

Яр, видимо, подумал о том же. Он забрал у парня толмач и твердо сказал:

“*Патент у мастера. А ты подмастерье. Все законно. И быстро*, — добавил затем, улыбнувшись. — *Верно*?”

— Верно, — кузнец тоже облегченно улыбнулся, забыв про камень. — Спасибо, Сир…

— Да тамерк! — сказал Яр свою любимую фразу.

Парень прочитал перевод и выпучил глаза то ли от восторга, то ли от ужаса.

Каликсу даже показалось, что он сейчас рухнет на колени перед Яром. Но парень устоял на ногах, только на короткий миг склонил голову.

— Давайте приступим к меркам, — предложил Каликс,

предполагая, что провозятся с этим они не один час.

— Сначала озвучь им оплату, — встряла магичка, обращаясь к кузнецу. — Не продешеви! — добавила строго.

Кузнец кивнул и чуть задрал подбородок, словно набираясь храбрости.

— Десять золотых! — объявил он твердо.

Кажется, у Каликса и магички одинаково вытянулись лица.

— Что ты несешь?! — возмутилась магичка. — Не слушайте его! — она развернулась к Яру. — Сто золотых! Не меньше.

— Пятьдесят, — отрубил Каликс.

Десять, конечно, было слишком дешево, но сто…

Яр переводил взгляд с одного на другого, а потом поднял толмач, который никто у него так и не взял, и громко сказал:

"*Не понимаю, о чем вы тут орете, но моя цена двести золотых за доспехи и двадцать за толмач. Но чтобы сделано все было достойно Короля*".

Повисла тишина. Казалось, даже огонь в топках перестал гудеть.

Медной монеты хватало на покупку овцы или ночлег в очень хорошей гостинице. За серебряный можно было купить комплект лучшей одежды или лошадь. Золотой платили за добротный деревенский дом.

Двести двадцать золотых… столько кузнецу не заработать за всю жизнь, даже если он будет подковывать по дюжине

лошадей и выковывать по несколько мечей в день.

— Соглашайся, идиот! — первой нашла что сказать магичка. Она бесцеремонно ткнула кузнеца в бок.

Яр прищурился и холодно добавил:

"*Предупреждаю: я заплачу, только если работа будет соответствовать цене. Если не можешь — скажи сразу*".

Кузнец не стал делать вид, что его одолевают тяжкие сомнения.

— Уговор, — сказал он, протягивая Яру руку. — Оплата только после того, как тебя все устроит, тамерк.

— Гир, — кивнул Яр и крепко пожал его ладонь. И тут уж удивленно вскинул бровь.

"*Какая сильная рука… В постели кости ломаешь*?"

Кузнец уставился сначала на толмач, потом на свою руку, снова на толмач. Прежде бледные щеки теперь полыхали, будто прижженные пламенем.

— Я весь сильный, — сказал он. — А сила человека заключается в том, чтобы управлять мощью тела.

Пробившись через нагромождение слов, Каликс сообразил, о чем сказал кузнец: он знает, когда надо гнуть железо, а когда стоит проявить осторожность.

Яр смерил его взглядом и кивнул с какой-то странной улыбкой. Вслух же сказал лишь одно слово:

— Тьям.

"*Хорошо*".

Магичка наблюдала за всем происходящим молча, но с

неподдельным интересом. Потом выразительно посмотрела на небо и заявила:

— Скоро вечер. Снимай мерки, и пусть они едут в город, — она подобрала юбки и направилась к большому дому, видневшемуся за кузней. — Попытаюсь выиграть немного времени, — сказала, обернувшись.

Глаза у нее стали льдисто-серыми и мутными, как бельма.

Яр нахмурился.

"*Что происходит*?" — спросил он, понизив голос.

— Дом окружен магической защитой, — ответил кузнец. — Вернее, был окружен. Но со смерти матери прошло много времени, и Обряды начали терять силу. Без нее с марилью работать не получится — злые силы будут разрушать магию.

— Почему она сказала о том, что выиграет время? — спросил Каликс. — Защиту же можно поставить.

— Можно, но для этого нужно снять старую защиту, а разрешение на это должен дать хозяин дома, — кузнец подкинул еще угля в топку, вытер ветошью руки. — Пока мой отец жив — он хозяин. Для Обрядов нужна его кровь, но сейчас он слишком слаб. Она поставит временные щиты, чтобы мы могли начать работу, а когда вы раздобудете все, что нужно, и отец окрепнет, проведет полный Обряд и установит свою защиту. Сир благородный Рыцарь, давайте займемся мерками, — предложил кузнец, явно тяготясь разговором.

— Мое имя Каликс, — давно пора было представиться. Но за обсуждением условий сделки все как-то упустили этот

момент. Каликс решил, что не хочет слышать “Сир благородный Рыцарь, повернитесь спиной” и все в таком роде.

Кузнец явно слегка опешил — в очередной раз, — но быстро взял себя в руки и склонил голову.

— Большая честь для меня. Мое имя Фарлаг. Моего отца зовут Ригор.

— Ияр, — обмен именами Яр понял без толмача.

“*Я чувствую реку. Она далеко*?” — спросил затем.

— Благодарю за честь, — снова кивнул кузнец. — Река за теми деревьями, но осторожно: она бурная и холодная.

— Тьям! — довольно сверкнув глазами, Яр вскочил на Вокданнира и поехал в указанном направлении, оставив Каликса разбираться с мерками.

Глава 13

Снятие мерок оказалось только самым началом.

Каликс запоздало сообразил, что надо было все-таки приехать в доспехе. Но Фарлаг не разделил его мнения.

— Снимать мерки с обычных доспехов бесполезно, мариль ложится на тело совсем по-другому.

Вооружившись кожаной полоской, на которой были размечены равные расстояния, Фарлаг измерил рост Каликса, обхват его талии, груди, бедер и снял еще кучу мерок. Все это он записывал карандашом в большой тетради. Потом ушел в дом. Каликс думал, что парень решил посоветоваться с отцом, все ли сделал правильно, но Фарлаг вернулся быстро, таща под мышкой большой сверток.

— Буду делать макет, — пояснил, бросая ношу на землю. — При тебе, чтобы сразу править.

"Но это же долго…" — хотел было сказать Каликс, но вовремя вспомнил, что спешить им было некуда.

В общем-то следить за работой Фарлага и даже иногда участвовать — пусть примерочным болванчиком, но все же — было интересно. Он вырезал тщательно отрисованные детали, прикладывал их к нужным местам на теле Каликса и правил буквально наживую, подрезая едва ли не на весу.

Толстая воловья кожа, годящаяся больше для изготовления седел и хомутов, чем для кроя одежды, под руками Фар-

лага становилась податливой. Он будто не замечал ее толщины, придавая деталям нужную форму, и не чувствовал веса, переворачивая огромную шкуру, чтобы найти лучшее место для построения новой выкройки.

Возле печей было жарко, и пот струился по груди и спине Каликса — Фарлаг попросил его снять рубашку, чтобы ненароком не испортить дорогую ткань. Волосы давно прилипли к шее, как у самого кузнеца, и Каликс подозревал, что выглядят они тоже примерно так же: мокрые спутанные пряди, беспорядочно закручивающиеся на концах.

Когда за окном начали сгущаться сумерки, Фарлаг не вырезал и половины из намеченных деталей.

— На сегодня, наверное, все… — протянул он, когда в мастерской стало слишком темно. А потом помялся и добавил: — Если хотите, можете остаться в гостевом доме. Чтобы не ездить туда-сюда. Там два этажа, несколько комнат, горячая вода течет по трубам, не нужно ничего носить. Бесплатно, разумеется. Но рыцарей и принцев мы никогда не принимали, не знаю, насколько подобающе для вас такое предложение.

Каликс мысленно усмехнулся, вспомнив, при каких обстоятельствах познакомился с Яром и как тот при этом выглядел.

— Яр предпочитает, чтобы окружающие не слишком часто видели в нем принца, — сказал он вслух. — А что до меня, горячая вода и хорошая кровать — условия более чем до-

стойные. Благодарю за приглашение, да осветит Звезда твои помыслы, — добавил ритуальную фразу согласия.

— Свет Звезды в моем сердце! — радостно отозвался Фарлаг. — Сейчас все приготовлю. И на ужин что-нибудь найдется.

Относительно ужина у Каликса были кое-какие соображения.

— Поеду найду Яра, — он кивнул Фарлагу и натянул рубашку на влажную кожу.

Рыцарский конь был обучен опускаться на колени, позволяя забраться на себя без седла, так что Каликс не стал терять на это время. Тем более что путь до реки обещал быть недолгим.

Яр нашелся в реке. Он сидел в стремглав несущейся воде и жмурился от удовольствия. У Каликса закралось подозрение, что он провел так весь день.

Услышав, что им предложили остаться на ночевку и могут быть проблемы с ужином, он кивнул и свистнул. Вокданнир вынырнул из воды где-то на середине. Бурное течение ему совершенно не мешало. Яр отдал ему короткую команду. Конь понятливо фыркнул и нырнул снова. А когда вынырнул, Каликс не поверил свои глазам: в мощных лошадиных зубах был зажат хвост огромной рыбины. Она металась, извивалась, пыталась вырваться, но Вокданнир уверенно плыл к берегу, не обращая внимания на попытки добычи освободиться.

— Хорошая охота, — послышалось сзади. Обернувшись, Каликс увидел магичку.

Глаза у нее снова были обычные, черные и ясные, но она выглядела бесконечно усталой, а когда протянула руку, чтобы поманить к себе Вокданнира, пальцы заметно дрожали.

Каликс думал, что конь не послушает чужого приказа, а Яр непременно возмутится подобному самоуправству, но никто не возразил. Выбравшись на берег, Вокданнир бросил извивающуюся добычу к ногам магички. Та присела на корточки и накрыла голову рыбины ладонью.

— Спи! — приказала глухим, низким голосом. Рыба, до того неистово бившая хвостом, мгновенно затихла. — Отличный будет ужин, — сообщила магичка и ушла, явно потеряв к ним интерес.

Яр улыбнулся, покопался в сложенных на берегу вещах и, вытащив толмач, сказал:

"*Она не ест ничего живого, что умерщвлено с болью*".

— Интересно, как она узнала, что ты рыбачишь, — придерживая толмач, спросил Каликс.

Солнце уже почти село, и с гор задул свежий ветер. Капельки воды на коже и волосах Яра золотились в последних, совсем слабых лучах.

"*Соглядатаи*", — ответил Яр с улыбкой и показал пальцем на деревья.

Там сейчас никого не было видно, но можно не сомневаться, что днем по веткам скакали белки, птицы, хорьки и про-

чая лесная живность.

Яр наконец-то оделся, не без труда упаковав мокрое тело в одежду, и, обернувшись на реку, с чувством сказал:

"*Хорошее место. Если гостевой дом нормальный, останемся здесь*".

А вот сейчас в тоне Яра и в манере его речи Каликс явно услышал королевские замашки. Ведь Фарлаг предложил ночлег только на сегодня. И к тому же раньше Яр довольствовался и более скромными комнатами в постоялых дворах — взять хотя бы тот, с ужасно грязными полами.

Вслух Каликс ничего говорить не стал. Как бы ни претило Яру, когда его величали принцем, он был им по крови. А кровь, как известно, не вода, не утекает бесследно.

— Доброе место, — вот тут Каликс был с Яром абсолютно согласен. — И река, я смотрю, вам с Вокданниром понравилась.

Яр покосился на него и признался:

"*Мне сложно долго без воды. И дело не только в магии. Кожа сохнет, чувствую себя больным*".

— Омовение в ванной за полноценные водные процедуры не считается, да? — Каликс присел на траву. — У меня такого нет, — сказал, ощутив непривычную и неприятную пустоту внутри. Будто сам себя в чем-то подвел. — Воспитание Рыцаря направлено на то, чтобы он стойко переносил лишения и умел довольствоваться малым. У нас даже кони так натренированы — Тамерк пустит себе на спину любого

наездника.

Яр слушал его с интересом до самой последней фразы. Но услышав новую кличку коня, он ошарашенно распахнул глаза и почти сразу сердито прищурился.

"*Ты назвал коня Наследным Принцем*? — процедил сквозь зубы. — *Ты в своем уме*?"

— Он, конечно, не наследный принц, но и не обычная лошадь, — Каликса не слишком встревожил гнев Яра. Он был уверен, что если ему объяснить, почему именно это имя, Яр поймет и одобрит. — Жеребенок этой породы стоит три золотых, а за взрослое животное можно запросить и пять. И это о холощеной особи, производителя обычному человеку не купить. И потом, — он улыбнулся, — мне впервые захотелось, чтобы мой конь имел имя. И раз так, оно должно было быть особенным. Понятным не каждому. Или ты считаешь, что лучше было назвать его Гарбаш? — Каликс припомнил ругательство, так сочно слетавшее с губ Яра.

"*Мусор*?.. — Яра буквально перекосило. — *То есть ты размышлял, назвать ли коня Мусором или Принцем?.. А имена на вашем языке чем тебе не угодили?*"

— Мусор? — переспросил Каликс. Подозрения, что многие слова Яра он воспринимал превратно, из смутных превратились в явные. — Я не знал, что это "мусор". Думал — Дьяволово отродье. Мне не хотелось, чтобы все кругом знали, что означает имя. Хотелось, чтобы оно имело смысл для меня.

Впервые в жизни Каликс позволил себе нарушить один из Обетов: не иметь собственности. Но ведь имя ничего не стоит, если оценивать его в золоте или меди, и Каликс решил, что грех его невелик. Тем более что сам Тамерк по-прежнему принадлежал конюшням Ордена. Как и доспехи Каликса — королевской оружейной. Будущий доспех из марили будет собственностью Яра, потому что он за него заплатит.

Яр помолчал некоторое время, а потом повернулся к рыцарскому коню. Тот спокойно стоял в тени деревьев, но, заметив внимание к себе, насторожил уши. Яр шагнул к нему и положил руку на широкий лоб.

"*Позволяю тебе носить мое имя*", — сказал тихо, будто обращался только к нему.

Конь замер, прикрыл глаза, словно бы понял сказанное.

А вот Вокданнир не был столь молчалив. Он довольно фыркнул и, подойдя к Яру, бесцеремонно подтолкнул его под локоть, словно намекал, что пора бы уже двигаться к стойлу и ежевечерней порции зерна.

— Спасибо, — с чувством поблагодарил Каликс. — Для нас с ним это большая честь.

Запоздалое осознание, что, по-хорошему, сначала надо было спросить разрешения у Яра, а уже потом нарекать коня, не убавило торжественности момента. У скакуна теперь было имя, непонятное другим, но хорошо понятное самому Каликсу.

***

Фарлаг выставил на стол все свои запасы — головку сыра, кусок вяленого окорока и половину буханки хлеба, но этого явно бы не хватило на ужин для пятерых, так что добыча Яра пришлась как нельзя кстати. Магичка принесла из леса каких-то кореньев и трав, и на пару с Яром они приготовили большой котел ароматной похлебки.

Пойманная сегодня рыба была не такой, как вчерашняя из колдовского озера. Чешуя была намного мельче и плотнее прилегала к шкуре, тело вытянутое, с маленькой головой. Самой большой неожиданностью оказался цвет мяса — ярко-алый.

На вкус она тоже была другой. Перекладывая себе на тарелку еще кусочек и запивая рыбу ароматным, горячим бульоном, Каликс не смог бы ответить на вопрос, какая понравилась ему больше.

Кузнец поначалу отнесся к рыбе скептически, но, попробовав ее, уже не отставал от остальных. Магичка ела удивительно мало даже для своего маленького роста и щуплого телосложения, больше налегая на бульон.

"*Где твой отец*?" — спросил Яр после ужина — к полной неожиданности всех и особенно — кузнеца.

— Там… — Фарлаг неопределенно махнул рукой. — Мне что-то ему передать?

"*В моей стране принято благодарить хозяина дома за угощение и приют. Кроме того, нужно пожелать выздоровления больному*".

Магичка и Фарлаг переглянулись. Магичка выглядела заинтересованной, даже следы усталости стали не такими явными, а кузнец, кажется, был готов рухнуть перед Яром на колени. Каликс провел достаточно времени рядом с Королем, чтобы знать: визиты к больным и раненым со стороны монарших особ не были простой данью протоколу. Настрой на выздоровление зачастую работал не хуже лекарств, зелий и обрядов, а пожелание скорее поправиться, высказанное Королем, иногда становилось панацеей. Каликс не раз видел, как люди выздоравливали немедленно или их страдания значительно облегчались.

Яр, кажется, прекрасно понимал, почему у всех такие лица. Он усмехнулся и кивнул кузнецу, чтобы тот показал дорогу.

Старик действительно был стариком — хоть не таким безнадежно старым, как представил было Каликс, но короткая аккуратная борода успела полностью поседеть вместе с длинными, кудрявыми, как у Фарлага, волосами.

Снова задавшись вопросом, сколько же парню лет, Каликс машинально встал за правым плечом Яра, как встал бы за своим Королем.

Рука сама собой потянулась к поясу, чтобы лечь на рукоять меча.

Если кто-то и удивился подобному, то вида не подал. Ригор, кажется, и вовсе не заметил, что его покой нарушили. Он смотрел куда-то вдаль, а на иссохших губах играла груст-

ная улыбка. Магичка была права: сил, чтобы оставаться под Светом Звезды, у него оставалось совсем немного. Темное царство Угасших Светил уже позвало его, и голоса мертвых с каждым днем становились все громче.

— Отец, — позвал Фарлаг, — отец, ты слышишь меня?

— Лисса, наш сын совсем вырос… — голос у Ригора был грубый и низкий. Глядя на укрытое одеялом тщедушное тело, Каликс пытался представить, каким он был до трагедии. Сильный, возможно, даже чуть грузноватый. Кожа всегда красная от жара печей и пота, а на руках так покрыта мозолями, что можно брать раскаленный металл и не обжечься. На ужин Ригор запросто мог съесть целого гуся и не хмелел после полного графина вина.

А сейчас на кровати лежала бледная тень того человека. И Звезда проявила милосердие, отняв у него не только тело, но и замутив разум.

Яр нахмурился и, положив руку на камень, негромко обратился к Каликсу.

"*Читай за мной. Переведи ему*", — попросил он и взялся за серьгу.

Каликс уже это видел, но при свете дня. Здесь, в полумраке ночной комнаты, освещенной лишь парой свечей, колдовской свет вспыхнул неожиданно ярко, озарив голову Яра почти божественным сиянием.

Позади послышался глухой стук — Фарлаг преклонил колени. Магичка устояла, но дышала мелко и часто.

Ригор медленно повернул голову, привлеченный светом. Несколько секунд смотрел сквозь Яра, а потом его взгляд медленно, будто неохотно сфокусировался на короне.

— Ваше Высочество? — спросил Ригор. Голос определенно набрал силы, а взгляд сделался цепким и одновременно властным.

— Да, тамéрк Вокданúр Сарráн, Ияр Наттанáн… — начал Яр тихо, но торжественно, держа руку на толмаче, и Каликс поспешил зачитать появляющиеся слова:

"*Я, наследный принц Водных Земель, Ияр Наттанан, благодарю тебя, кузнец, за кров и пищу. А также за сына-мастера, что взялся за сложную работу и обещал выполнить ее как подобает*".

— Благодарю за оказанную честь и за доверие, — Ригор чуть качнул головой. Он явно хотел поклониться, но скованное недугом тело не позволило большего. — Фарлаг, сынок, помоги сесть. Не пристало мне лежать в присутствии Его Высочества.

Кузнец среагировал не сразу. Несколько секунд он таращился на отца неверящим взглядом, а потом посмотрел на Яра такими глазами, что Каликсу стало почему-то больно, и бросился к постели отца. Привычным движением, говорящим о том, что он делал это многие годы, просунул руку под спину Ригора и потянул его вверх. Старик неловко обхватил плечи сына. Он старался помочь, но в иссохшей руке и скрюченных, изломанных неподвижностью пальцах не было

силы.

— Сейчас, папа, сейчас… — шептал Фарлаг, и его голос заметно дрожал. — Вот так…

Наконец все получилось. Фарлаг отступил в сторону, и Яр кивнул ему.

"*Как твое имя, кузнец*?" — спросил он.

Каликс понял, что это была уловка — имя старика они оба уже знали. Но, возможно, проговорив его вслух, кузнец и сам вспомнит, кем он был когда-то.

— Ригор Скаррдинерм, потомок Хельги и Янека, внук Момма и правнук Ингерма, — с достоинством ответил старик.

Каликс заметил, что лицо Ригора, до того походившее на застывшую маску, стало более живым, на скулах заиграли краски. Старик неотрывно смотрел на корону и, казалось, напитывался от нее энергией.

— Не переборщи, тамерк, — тихо произнесла магичка. — Он не в состоянии принять слишком много.

Яр искоса глянул на нее, не поворачивая головы, но коротко кивнул.

— Халим теберай, Ригор Ска-рр-ди-нерм, — сказал он, приложив руку к груди и очень медленно, но без запинки выговорив сложное даже для Каликса имя. А потом поднял руку к серьге, и свечение погасло.

— Будьте моим гостем, Ваше Высочество, — полным достоинства голосом произнес Ригор. — А я присмотрю, что-

бы Фарлаг сделал все как надо, — он закрыл глаза, улыбнулся. — Не думал, что еще раз доведется увидеть, как мариль плавится.

Яр, конечно, не понял ни слова, кроме, разве что, первой фразы, но величественно кивнул старику на прощание и вышел из комнаты. Каликс последовал за ним, как и магичка, а Фарлаг выскочил из комнаты, задержавшись на несколько секунд.

— Я… — он запнулся от переизбытка чувств. — Я не знаю, что это было, но спасибо вам, Ваше Высочество.

С этими словами Фарлаг попытался опуститься на колено, но Яр схватил его за плечи, не дав этого сделать.

— Да нир азмарк, — он поморщился и протянул руку за толмачом. — Да нир азмарк, — повторил для перевода.

"*Я не Король. Не нужно ко мне так обращаться. Я хотел помочь, и я помог. Простого уважения будет достаточно*".

— Я не могу дать многого, только свое умение и гостеприимство, — ответил Фарлаг, коснувшись толмача. Каликс видел, что ему все еще хочется встать на колено, но кузнец не посмел перечить Яру и больше не делал попыток соблюсти этикет. — Сочту за честь, если вы поселитесь в гостевом доме на все время работы над доспехом.

"*Поселимся*, — кивнул Яр. — *Я — так точно*", — добавил, глянув на Каликса.

— И я почту за честь, — сказал свое слово Каликс. Ему понравилось здесь. Если для Яра решающим аргументом

стала близость реки, то Каликсу пришлись по нраву тишина и уединенность кузни.

К сожалению, Фарлаг не сможет рассчитывать на компенсацию своих услуг за счет королевской казны — ведь его гостевой дом не был занесен в реестр. Но Каликс намерен был лично переговорить с Королем по возвращении и попросить его сделать исключение.

Глава 14

Дом оказался добротный и большой. Впрочем, другого Каликс не ожидал: клиентами кузни определенно были люди богатые и знатные, а значит, и постой им нужно было обеспечивать на уровне. На нижнем этаже расположилось две комнаты поменьше, с кроватями на одного, а верхний этаж могла с удобством занять супружеская чета.

И здесь не было никакого разделения на "мужскую" и "женскую" половину. Деревянный пол устилали тяжелые толстые ковры, кровать была всего одна, но просто огромных размеров, а вместо отгороженных ширмами угла с ночным горшком и лохани оказалась отдельная комната.

Сам горшок был накрепко прикручен к полу, а рядом с ним виднелась педаль с отчетливым изображением отпечатка подошвы. Из интереса нажав на педаль, Каликс едва не отскочил в сторону: дно горшка провалилось, а из-под его ободка полилась вода.

— Ватер-клозет! — догадался Каликс, разглядывая невиданную редкость. — Королева рассказывала о подобных чудесах техники, и Король обещал найти мастеров, чтобы устроить такое в Замке.

А вот на Яра удивительное изобретение впечатления не произвело. Заинтригованный Каликс даже поинтересовался, почему.

“*В моей стране очень много воды*, — ответил Яр, сев на край кровати. — *У нас она течет постоянно. Мне стоило усилий привыкнуть к мерзким горшкам*”.

— А почему ты выбрал именно Джингхарин? — поинтересовался Каликс, когда толмач перешел к нему в руки. Теперь желание Яра вернуться в Водные земли стало немного понятнее. Он бы и сам с радостью распрощался с горшками. — Или ты путешествовал не только по нашему Королевству?

“*Мой отец умер пять месяцев назад*, — на этих словах Яр немного погрустнел. — *Это было ожидаемо: уже долгие годы его мучила болезнь. Я должен был взойти на трон…* — тут он замялся, а потом вдруг резко встал. — *Ты счастлив, Каликс*? — спросил вдруг с неожиданной горячностью. — *Ты Первый Рыцарь своего Короля. Твоя жизнь подчинена законам и Обетам. Скажи, ты счастлив*?”

Каликс задумался. О таком его никто и никогда не спрашивал.

— Я живу правильной жизнью, — ответил он, ощущая смутное беспокойство. Будто слова не вязались с его мыслями. — У меня есть все необходимое, мне нет нужды волноваться о пропитании и ночлеге. Меня уважают в Королевстве, и я могу оказать помощь нуждающимся в ней, — Каликс попытался объяснить прежде всего самому себе, но кажется, еще больше запутался. — Да, я счастлив, — резюмировал наконец. — Счастлив, потому что Король не посадил меня в тюрьму и не лишил привилегий Первого Рыцаря, а

дал возможность путешествовать по своему усмотрению.

“*То есть ты стал счастливым только сейчас, обретя свобод*у? — Яр по-своему понял его слова и улыбнулся. — *Вот и я тоже. Мой брат совсем другой. Он не любит движения… Спокойная вода, если ты понимаешь. Никто не хотел видеть меня на троне. В первую очередь — я сам. Но я угроза. Меня убили бы, если бы не брат. Мы договорились, что я никогда не вернусь в Водные Земли, и он убедил жрецов, что я не нарушу договор. Взамен мне дали отступные,* — он указал на серьгу. — *Прямой доступ в казну. Города покупать не могу, но деревни — вполне*.

— Или доспехи стоимостью в половину деревни, да? — Каликс вспомнил их разговор у карты. — Надо же, я понял тебя неправильно, — поделился с Яром своими умозаключениями. — В той гостинице. Мне показалось, что ты, наоборот, стремишься вернуться на свою родину. И даже спешишь туда добраться.

— Нир, — Яр слегка расслабился и улыбнулся.

“*Я показал тебе, что главное — не туда*, — пояснил он. — *А так мне все равно, куда идти. Поэтому я и поехал с тобой. Все-таки ваших обычаев я совсем не знаю, а это оказалось небезопасно*”.

— Да уж, — Каликс не смог удержать улыбки, вспомнив их первую встречу. — Ты меня очень раздражал, — решил, что пора признаться. — Я настроился на одиночное путешествие и долгие упражнения и Обряды. Но не учел, что мне

самому может понадобиться помощь с доспехом.

"*Мусорный секрет*, — хмыкнул Яр, и это был первый раз, когда толмач не справился, переведя сказанное слишком буквально. — *Твой взгляд не хранит тайн*".

— Ну прости, — совершенно не раскаиваясь, пожал плечами Каликс. — Зато теперь мне кажется, сама Звезда направила меня именно той дорогой. И я не о подвиге твоего спасения говорю, ты сам видел, что его не было. Я о том, что путешествовать с тобой — честь для любого Рыцаря.

"*Для меня тоже честь*, — Яр посмотрел на него. — *Только не с любым Рыцарем. Для меня честь знакомство с тобой, Каликс Эмортес*".

— У моего путешествия есть цель, — как бы ни хотелось отложить этот разговор, но Каликс чувствовал, что Яр имеет право об этом знать. — Король отдал мне приказ посетить Стылые Земли. Обычно Рыцари проходят Испытание в первый год после вступления в Орден, но в год моей присяги Король наносил визит в Оль-да-риден, и я просто не успел туда попасть. А недавно летописцы Ордена указали Главе на это упущение — Первый Рыцарь не прошел Испытание Стылым троном.

"*Я слышал про Стылый трон…* — протянул Яр с явным любопытством. — *Отлично. Это интересно. Туда и направимся, как только у тебя будут нормальные доспехи, которые не нужно снимать с риском сломать позвоночник*".

— Почту за честь совместное путешествие, — чинно по-

благодарил Каликс, и тут же стук в дверь застал его врасплох.

Он замер, откровенно не зная, что предпринять.

— Гир? — громко сказал Яр.

— Амулет для вещей возьмите, — раздался за дверью голос магички. — Или стирать будете?

Быстро переглянувшись с Яром, Каликс поспешил ответить.

— Сейчас иду, — и пошел к двери.

Магичка просто протянула ему амулет в виде вырезанной из дерева птичьей лапки и ушла.

Плотно закрыв дверь, Каликс вернулся к Яру, но в комнате его не было. Прислушавшись, он различил плеск воды и понял, что Яр пошел мыться.

Подумав немного, Каликс быстро почистил амулетом свою одежду и, оставив тот рядом с толмачом, на котором записал информацию о том, как им пользоваться, вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь. В стенах гостевого дома под защитой магии тамерку Водных Земель ничего не грозило, и Каликс справедливо рассудил, что сегодня им нет нужды спать в одной кровати. Яру наверняка захочется хорошенько выспаться на застеленной шкурами кровати.

В нижней спальне шкуры тоже нашлись. Как и ванна с текущей по трубам водой. Каликс тщательно смыл с себя пот, заметив, что здешняя вода ухаживает за волосами не хуже самых дорогих зелий, и вытянулся на кровати. Уже засыпая, он завернулся в мех и услышал, как на втором этаже про-

шлепали босые ноги — это Яр шел спать.

Глава 15

— Серебряный, — безапелляционно заявил торговец. — И радуйтесь, что я честный человек и не объявил цену в золотой. Кроме как у меня, каменной смолы вы во всем Королевстве не сыщете.

— Честный человек попросил бы три медяка, — возразил Каликс. Он знал, что каменная смола — вещь редкая, но не настолько, чтобы ее не было больше ни у кого. — За серебряный ты добавишь два куска мыла.

— Идет! — торговец явно обрадовался и положил два куска лучшего мыла, что лежало у него на полках.

Однако Яр, не понимавший разговор, взял брусок, понюхал его и без разговоров выбросил из сумки обратно на прилавок. А потом указал на совсем недорогое неказистое мыло странного грязно-коричневого цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.